

Глава 3

Он рассказал им все, что мог — и хотя ему не удалось добиться полного согласия от всех трех Слуг, они, по крайней мере, пообещали поддерживать нынешнюю ситуацию. Другими словами, если Слуги Черной фракции предпримут нападение, они будут защищать висячие сады и Святой Грааль. Пока они остаются верны своим словам, даже тот факт, что они не приняли Широ как нового Мастера, не будет иметь особого значения.

Можно сказать, что он выдержал величайшее из испытаний. Героические души могут быть гордыми существами, своенравными, благородными — и абсолютно лишёнными сомнений. Не было бы ничего удивительного в том, если бы один из них убил его на месте, когда он раскрыл свою личность и поведал о том, что завладел правами их Мастеров.

- Хорошо...

Он опустился на трон, где обычно сидела Семирамида, и посмотрел вверх. Расслабляться было еще рано, но он не мог скрыть облегчение, которое чувствовал внутри себя.

- Итак, каково это, когда восседаешь на троне, Мастер...?

Как долго она наблюдала за ним? Ассасин материализовалась рядом с тронном. Широ попросил прощения и начал подниматься на ноги, но Слуга положила ладонь ему на плечо и мягко усадила его обратно. Она зашла ему за спину и прошептала на ухо:

- Не вставай... Ну? Каково это – быть царем? Ты видишь в своих мыслях, как сонм героев в раболепии склоняет перед тобой головы? Приятное зрелище, не так ли? Разве гордость тем, что ты абсолютный правитель, не растет внутри тебя? Разве ты бы не упивался эйфорией всемогущества?

Широ молча покачал головой. Накрыв ладонью руку Ассасин, лежавшую на его плече, он встал.

- Нет, вовсе нет. Я не гожусь на то, чтобы повелевать другими. Это твой удел.

Царица с отчасти недовольным видом опустилась на свой трон.

- Какая скука... Завладеть всем миром будет вполне в духе того, кто назвал себя моим Мастером.

- И если он это сделает, ты его уничтожишь. В конце концов, миру не нужны два правителя, - спокойно произнес Широ, и Семирамида цокнула языком без всякого намека на извинение.

- Тц... понял, значит.

Как и сказал Широ, именно Семирамида займет трон в конечном итоге. Он осуществит свой план, спасет человечество — и все. Поскольку спасение было его единственной целью, он не думал о том, что будет дальше.

- Так почему же тогда не принять корону?

- Я решу, когда все закончится.

Рассмеявшись, Широ принес свои извинения и отправился посмотреть на Великий Грааль. Царица проводила его взглядом, и ее прекрасный лик слегка помрачнел.

- О боги... воистину, с теми, в ком нет желания, сложнее всего. Подумать только, его не интересует ни богатство, ни власть, ни даже женщины.

Мужчины были всего лишь игрушками для Семирамиды, царицы Ассирии. Тем, кто оказался завлечен ее словами и лишился всего, не было числа. Она позволяла лишь себе быть «женщиной». Разумеется, миру нужны были плодовые утробы для вынашивания детей — но в этом заключалась ее единственная власть, благодаря которой она могла делать с любым мужчиной все, что ей вздумается. С самого начала это было ее единственным способом выживания.

Она все еще не забыла тот момент незадолго после ее рождения. Она смутно помнила очертания женщины, бросившей ее и поспешно исчезнувшей в реке. Это была богиня Деркетто, которая возлегла с ассирийским мужчиной и родила от него дочь. Семирамида была для Деркетто унижением и позором, поскольку отец ее был смертным. Лишь позже в своей жизни Семирамида поняла, какой же глупой были ее мать. Ведь Деркетто не смогла устоять перед обаянием обычного мужчины.

Мать Семирамиды бросила новорожденную умирать, а отца девочки умертвила. Однако кое-чем Деркетто ее все-таки наградила — в жилах Семирамиды текла божественная кровь. Ее крики привлекли голубей, которые начали о ней заботиться. Они согревали ее, когда она дрожала от холода, и добывали ей молоко для вскармливания. Эти бесстрашные крылья растили ее, защищая от ветра и дождя.

Спустя десять лет девочку нашел пастух и принес в мир людей — но ее внутренняя натура уже была сформирована. Приемный отец научил ее танцевать, украшать свою внешность — но это были лишь ее орудия выживания в этом мире.

Все женщины заслуживали ее ненависти — ибо были они слабы и невольно становились забавой для мужчин. И даже богинь она не жаловала.

Все мужчины заслуживали ее презрения — ибо были они ведомыми первобытными инстинктами, унижавшими женщин животными, которые заслуживали лишь участи игрушки в ее руках.

Такова была ее философия и понимание мира. В таком случае, кто в глазах Семирамиды ее собственный Мастер, Котомине Широ — Амакуса Широ Токисада?

- Ни женщина, ни мужчина... какое сложное существо.

Его нельзя было завлечь обольстительными улыбками. Он быстро отступал от соблазнов власти. Человеческие существа были созданиями желаний, и все же у юноши не было таковых для себя — а его стремление спасти человечество едва ли можно было расценить как обычную алчность. Если бы ее попросили отнести его к какой-нибудь категории людей, она бы, без всякого сомнения, причислила его к безумцам. Именно поэтому Ассасин попросту наслаждалась своим пребыванием рядом с этим Мастером.

Возможно, его шестидесятилетняя одержимость будет вознаграждена — это будет нормально.

Однако если он оступится в конце и потерпит неудачу — тогда это тоже будет по-своему интересно. Зрелище отчаяния святого, который не смог осуществить свою мечту, и его падения будет достойным развлечением.

- Интересно, что же будет более занимательным...?

Хихикнув, Ассасин исчезла, в то время как ее **Висячие сады Вавилона** продолжали плыть по небу Румынии, невидимые для глаз простых смертных.

Великий Грааль сохранял свое незапятнанное величие, как и прежде. Некоторое количество праны было утеряно, когда его вырвали из духовных жил, но это не доставит проблем.

Амакуса Широ Токисада хорошо знал этот Грааль. Тосака забыли про Святой Грааль и предприняли иной подход к достижению Истока; Макири, тем временем, пришли в упадок, передавая знания о Граале лишь в виде устной традиции. Широ смог выкупить информацию у обеих этих семей. Естественно, от Айнцбернов он ничего не узнал бы, ведь они еще не оставили Святой Грааль, но ему удалось узнать все, что было необходимо для понимания его структуры и системы функций.

Великий Грааль в течение шестидесяти лет впитывал прану и использовал ее, чтобы создать путь к Истинной магии — открыть дыру, ведущую за грань.

За пределами этого мира было одно место, где, по слухам, можно обнаружить невероятную силу и абсолютные истины. Имя этому месту — Акаша, Спираль Истока. Акаша была целью для всех магов, хотя практически никому из них не удалось ее достичь. Из поколения в поколение они передавали свои мечты и чаяния — но это был безнадежный путь, о чем свидетельствовал первый урок для всех магов: «Учись сдаваться».

В связи с этим, он тоже читал про «обратную сторону» мира — его изнанку, чуждое место, где обитали сказочные существа, давно исчезнувшие из этого мира.

В любом случае, исполнение желаний было всего лишь побочным эффектом Святого Грааля. На самом деле он предназначался для того, чтобы пробить дыру в мире, используя в качестве топлива энергию принесенных в жертву Героических душ прошлого. Осталось совершить лишь одно.

Он сам не заметил, как его руки вспотели.

Руки святого по имени Амакуса Широ Токисада, сотворившие немало чудес, стали его **Благородными Фантазмами** — правая рука, **Пожиратель зла**, и левая рука, **Форма рая земного**. Хотя они и являлись его Благородными Фантазмами, их роль была сугубо вспомогательной.

Его правая рука — *Бич порочности* — помогала ему в бою способностями, вроде предвидения.

В то время как левая рука — *Основа божьего блага* — усиливала его.

Он не владел этой силой изначально. Напротив, их воплотили в виде «чудес» его Благородные Фантазмы. Несмотря на то, что они были эффективны в любой ситуации, Широ при обычном призыве стал бы всего лишь второсортным Слугой, поскольку ему не хватало важного умения принимать решения в бою. Да, Благородный Фантазм, который не дает состариться, считается редким, но от него едва ли будет толк во время сражения.

И все же именно эти два Фантазма помогут ему, пожалуй, в самом безрассудном испытании.

- У меня получится... Получится. Те семнадцать лет и эти шестьдесят... Я использую каждый свой нерв, каждую клетку, мускул и силу, которыми обладаю.

Юноша отвернулся от Великого Грааля. К несчастью, ситуация была далека до совершенства и не позволяла ему высвободить его полную силу прямо сейчас. Не хватало еще одной детали; ему просто нужно было ждать и терпеть.

И так Великая Война за Святой Грааль прекратилась (на время). Великий Грааль был украден у Иггдмилления; их ключевые Слуги, Влад III и Зигфрид, оба пали; Франкенштейн и Авицеброн погибли. Черная Ассасин стала врагом для обеих фракций, из-за чего на стороне Черных остались, по сути, лишь Хирон и Астольфо.

Однако к ним присоединилась Рулер этой войны, Жанна д'Арк — а вместе с ней и Мордред, Наконец, помимо этих четырех Слуг, у них был джокер в лице хрупкого Черного Сэйбера, который в состоянии обрести форму лишь на три минуты еще три раза.

С другой стороны, у Красной фракции было подавляющее преимущество не только в численности, но и в качестве Слуг. Вдобавок, они находились в автономной передвижной крепости, коей являлись висячие сады. Противнику придется сначала осадить их и уже после предпринимать попытки урвать победу как можно быстрее.

Если смотреть лишь на баланс факторов, ситуация была далеко не в пользу Черной фракции. Однако Красным еще было рано расслабляться. В конце концов, вне зависимости от занимаемой стороны, Слуги были героями известных мифов и легенд — а героем называли лишь того, кому по силам было преодолеть любые трудности. Черные Слуги, без всякого сомнения, вновь нападут на них, чтобы решить исход этой войны.

Это был... блистательный сон.

Сияние славы, словно все блага мира собрались на этой церемонии. Коронация дофина Карла после его победоносного похода в Реймс — мечта и надежда всего народа Франции.

Жанна д'Арк сняла осаду с Орлеана и продолжила борьбу с англичанами. Именно благодаря ее решительной победе в битве при Пате эта коронация стала возможной. Она, юная девушка семнадцати лет от роду, командовала французскими войсками. Клеветники, может быть, видели в ней лишь символ, украшение на шлеме армии. Однако все солдаты, что следовали за ней, несомненно оспорили бы эти слова.

Если ее присутствие было не более чем символичным, ей нужно было лишь размахивать своим знаменем в арьергарде — но девушка всегда находилась в первых рядах. Пусть ее святой меч так ни разу и не покинул ножен, она без всякого сомнения сражалась бок о бок со своими солдатами.

Сон миновал, унесенный прочь потоками сознания — и вслед за ослепительным мигмом славы пришло стремительное падение во тьму.

Инквизиционный процесс. День за днем враги насмехались над ней, причиняли боль в отместку за свое унижение. И все же процесс, несмотря на всю причиненную ей боль, ничего не изменил. Ее родина освободилась от оков, и мечта девушки осуществилась.

Ты сражалась...

Выражаясь конкретными единицами измерения времени, это длилось лишь короткие два года, и за все это время она ни разу не ощутила скуки. Она слушала голос Господа и бросалась в бой. Она сама выбирала свои битвы, даже зная то, что ее ждет предательство. Несмотря на это, она приняла решение сражаться до самого конца.

Почему она делала это? Ради чего? Она очень много раз задавалась этими вопросами.

...ради искупления грехов?

Была ли это кара за те смерти, виной которых она стала?

...ты хотела спасти как можно больше людей?

Была ли это молитва за спасение хотя бы еще одной жизни, прежде чем ее знамя было сломано?

Или же...

Или же потому что она верила, что поступала правильно?

Жанна знала — я знала — что были те, кто заявлял, что Господь покинул ее.

Я знала человека, который от отчаяния впал в безумие, сокрушенный участью этой безгрешной девушки.

Что ты о нем думала?

Я знала, что он отвернулся от Господа, и это меня опечалило — и я не смогла сказать ему, что Господь нисколько меня не осуждал.

Я вступила в битву при Компьене, зная, что в конце моего пути меня ждет пламя.

Тогда почему ты сражалась, зная, чем это закончится?

Я знала, что моя смерть не будет напрасной. Я принесла надежду на будущее, несмотря на то, что меня за это ничем не наградили. В своей смерти Жанна д'Арк стала силой, которая вырвала ее страну из рук врагов и положила конец кровопролитию.

Возможно, это была лишь мимолетная строчка на страницах истории, которая началась и закончилась без лишнего шума.

Возможно, это принесло спасение лишь горстке душ, которые быстро сгинули в потоке времени.

Возможно, все это было напрасным, и своими достижениями она ничего не добилась.

Тебя хоть раз посещали эти мысли?

Нет... никогда. Даже когда они привязали меня к столбу, я не чувствовала к ним ненависти.

Я уже отдала плоть свою Господу.

Ты сильная.

Спасибо... хотя без твоей помощи меня бы здесь не было. В тот день, когда мы с тобой встретились, удача улыбнулась мне, и за это я могу лишь быть благодарна всем сердцем.

*Последний вопрос... Действительно ли было правильно брать с собой **его**?*

Слова шипами вонзились в мое сердце. Это была тупая боль, которую я все это время скрывала от других, мой единственный источник нерешительности.

Зиг — юноша назвал свое имя с такой гордостью. Он был парадоксальным существом, преисполненный незрелости и, в то же время, опыта. Несмотря на свое желание не ввязываться в битвы, он сам стал Мастером и бросил вызов врагу.

Я знала, что была сентиментальной. Его следовало расценивать как еще одну шестеренку в этой войне. И все же я слышала доносившийся из ниоткуда шепот, который говорил мне, что он будет нужен.

Это был голос с небес, который никогда до этого не ошибался. Юноша завладел сердцем Зигфрида и после удара молнии даже обрел силу Слуг. Было жизненно необходимо вернуть его на поле боя; иначе он не возродился бы после смерти. Его мощь Слуги потребуется в будущем.

На этот последний вопрос я не смогла найти ответа.

- Я не знаю. Честно, не знаю.

Девушка, что задала вопрос, впала в почти что скорбное молчание. Я с болью понимала, что ее заботило благополучие юноши.

Войны за Святой Грааль, Слуги, магия — Летиция приняла все это и продолжила наблюдать со стороны. Она поверила моим словам и во всем положила на меня. Решения, принятые Слугой Рулер, станут ее решениями; она приняла это. Однако было кое-что, за что эта девушка крепко держалась.

Пешка судьбы, которая продолжала идти вперед, ведомая непоколебимой волей — девушка продолжала заботиться о нем. К несчастью, он ничего не знал о той, что таилась внутри меня — даже если это именно она приглядывала за ним и любила его как никто другой.

Неужели? — произнесла она с загадочным выражением.

Едва ли я могла винить ее; в конце концов, двух девушек, Жанну и Летицию, роднило не только какие-то смутное «сходство». Они были похожи не только в

плане личности, происхождения или же физически. Даже цвет их душ был идентичен. Другими словами — поступки Летиции едва ли отличались бы от моих. Разумеется, это значит, что я тоже заботилась о Зиге и испытывала к нему привязанность. По крайней мере, так думала Летиция.

Однако дело было не в этом. Она ошибалась.

Он не хочет сражаться... но он не бросит нас.

Я не хочу, чтобы он сражался... но нам нужна его сила.

Это не ложь... но я не сказала всей правды.

Ложь — невыносимое противоречие внутри меня. Я скрыла правду и отвернулась от нее. Могло показаться, что великое благо в обретении того, с кем можно пойти по пути бок о бок — привилегия, как правило, недопустимая для Слуги класса Рулер — ослепила меня.

Следовало оставить его, думала я. И все же я была убеждена, что он все равно пошел бы за мной.

У всего, что происходило в этой Великой Войне за Святой Грааль, был смысл. Каждый Слуга был важен — и в том, что у Зига, способного призвать в себя одного из них на сто восемьдесят секунд еще три раза, также было свое предназначение, не было ошибки.

В этом заключалось главное различие между мной и Летицией. Неясные мысли девушки о Зиге давили на Слугу Рулер больше, чем что бы то ни было.

У меня не было права даже думать о нем, не говоря уж о заботе и любви. Я могла лишь запереть эти мысли в самом дальнем уголке своего разума, навесить на них как можно больше замков и цепей — чтобы никто не смог о них узнать.

Чтобы никто не смог обвинить меня.

Это был... отвратительный сон.

Когда я была еще очень юна, мать прошептала мне:

- Мое возлюбленное дитя... ты станешь рыцарем и сразишь своего короля. Ты мой сын, и у тебя есть право на трон. Но король не должен об этом узнать, иначе он наверняка оборвет твою жизнь. Пока что тебе нужно выждать момент.

Это был тревожный шум. Дурные мысли червями проникли в мою голову. Я не хотела их слушать. Мне хотелось не обращать на них внимания.

Я была искусственной формой жизни — гомункулом. Было решено, что я, будучи чуждым природе творением, быстро вырасту, состарюсь и умру. В то время как невинные мальчишки моего возраста резвились и бегали по деревне, я размахивала мечом. К тому времени, как они вырастут, я уже буду давно мертва.

Как же им завидовала. Как сильно их презирала.

И поэтому я поклялась стать существом выше любого обычного человека. В конце концов, мне нужно было пронестись по жизни быстрее, чем любой из них. Естественно, в величии я бы тоже их превзошла.

Однажды мать привела меня посмотреть на короля из тени — я увидела суровую фигуру, воплощавшую в себе мужество, строгость и сдержанность.

- Вот твоя цель. Это враг, которого тебе нужно сразить. Король, которого тебе необходимо свергнуть.

Невозможно — как я могла надеяться превзойти столь безупречное изящество? Суждение короля, его мастерство владения мечом, манера держаться — все в нем было само совершенство.

К несчастью для моей матери, я отказалась от ее плана. Вместо этого я возжелала служить королю, стать мечом, который наказывает любого, кто посмеет осквернить его земли и народ.

Да, я решила стать рыцарем.

Я быстро выросла и в итоге получила шлем. Я никогда не должна была снимать его в присутствии других, иначе мое лицо увидели бы, и все пошло бы прахом. Таковы были слова моей матери, и я надела эту маску. Несмотря на это, мои навыки и рыцарский дух сочли образцовыми, и король посвятил меня в рыцари.

Хоть я еще и не получила место за Круглым столом, у меня появилось на это право. Дни блаженства стремительно пролетали один за другим, что, впрочем, было естественно для такого существа, как я. Будучи рыцарем, я карала тех, кто выступал против короля. «Почему вы противитесь своему королю?» - спрашивала их я.

И они отвечали: «Наш король слишком непогрешим».

Что за глупцы. Разве не поэтому наш король был столь велик? Разве во всей истории человечества можно было найти столь же идеального короля, как он? Большая часть тех, кто называл себя королем, были жестокими, гордыми и высокомерными — выдавая собственную алчность за источник радости для своего народа. Эти короли внушали надежду тем, кто за ними следовал, или же лишали ее, но будучи лишенными собственной мечты, они сеяли хаос и разрушения, не задумываясь о будущем.

- Все короли одинаковы. Они крадут у народа, и народ должен красть в ответ.

Но у Короля рыцарей не было эгоистичных желаний. Он видел лишь то, что было необходимо, прочее же для него все равно что не существовало. Король ничем не грезил, его вело вперед лишь желание объединить наши родные земли — он был непорочным существом, совершенным, как остро заточенный клинок. Хоть мне и было невероятно стыдно сравнивать себя с ним, я все равно восхищалась королем и стремилась пройти по пути рыцарства, следуя его примеру.

Я с уверенностью могла сказать, что это были самые выдающиеся и счастливые годы моей жизни — но им скоро пришел конец. Моя мать в разочаровании раскрыла мне тайну моего происхождения. Я была не только гомункулом, рожденным великой злодейкой, Морганой, но еще и ребенком короля, его живой копией.

Я никогда прежде не испытывала такой радости. Человек, которого я боготворила, был ко мне ближе, чем я могла желать — и еще во мне текла его кровь. Другими словами, я идеально подходила для того, чтобы унаследовать корону.

Все это я сказала королю, в том числе то, почему я буду достойна занять трон. Голос короля, как всегда, был холоден и суров:

- Вот как... Рожденный кознями моей сестры, ты, тем не менее, моей крови. И все же я не признаю тебя сыном и не позволю тебе сесть на трон.

Возможно, я была слишком поспешна в своем желании стать преемником короля. Однако его нежелание признать меня сыном было слишком мучительным ударом. Это было мое самое низменное предположение; пусть меня нельзя было назвать наследником во всеуслышание, этого я желала всем сердцем. Я думала, что в нашей с ним беседе я смогу заглянуть в сердце короля — что меня примут как сына, которым можно будет гордиться.

- Значит... Вы не признаете меня своим сыном, о король? — бросила я в спину короля, который потерял ко мне всякий интерес — который непоколебимо двигался вперед по пути к будущему. Голос мой переполняла враждебность, выявляя ненависть, которую я никогда прежде не испытывала.

Полагаю, это было очевидно. Кто примет дитя, насильно зачатое злейшим врагом? Должно быть, я была чем-то вроде проклятия. Поэтому я никогда не займу место за Круглым столом. Мое мастерство никто не признает, страсть мою будут презирать, а усилия останутся без внимания — мне никогда не будет прощения только потому, что я была рождена Морганой.

- Очень хорошо. Я заставлю тебя пожалеть об этих словах.

Именно в тот момент я переродилась в своей ненависти, чтобы запятнать все, чего достиг мой отец. Его свершения, его правление, его битвы — я уничтожу все, что произошло за последнее десятилетие.

Возможно, король станет меня презирать. У него будет на это право.

Возможно, король покарает меня. Пусть *попытается*.

Но он увидит меня. Я отдам все ради того, чтобы вновь встретиться с ним лицом к лицу.

Длинная война за Британию близилась к концу. Страна пережила немало трудностей, и не за горами был день, когда она станет единым королевством, ведомым вперед Королем рыцарей. Борьба принесла рыцарям славу, а простому народу – страдания и нищету. И когда все начинали думать, что эти дни скоро закончатся, начиналась новая смута.

Все суровые испытания король выдерживал, не меняясь в лице. Однако я была уверена, что в глубине его сердца засела тревога — представляя себе это, я тихо смеялась в тени.

Например, это я рассказала королю про порочную связь королевы Гвиневры с сэром Ланселотом Озерным, великолепным рыцарем, подобных которому во всем мире были лишь единицы. Это я пустила молву, что Артур не достоин быть королем, потому что не способен уследить даже за собственной супругой. И все же, даже когда другие рыцари в открытую выражали королю свое недовольство, я продолжала верно ему служить. Королю, наверное, казалось довольно зловещим то, что его так называемый сын продолжал оставаться верным ему рыцарем.

Да — мне было прекрасно известно о мучениях короля. Именно тогда Артур допустил свою первую и последнюю серьезную ошибку. Дабы нагнать предателя Ланселота, Артур отбыл во Францию, оставив меня за главную. Это было вполне естественно, поскольку многие рыцари и другие люди при дворе расхваливали мои способности — не говоря уж о том, что я была одной из немногих, способных вести некоторые управленческие дела. Король назначил меня наместником и направился во Францию.

Как же ему, наверное, было мучительно сражаться со своим самым доверенным рыцарем. Предвидев, что бой во Франции затянется, я распространила новость о том, что король пал в бою, и тут же созвала совет, в ходе которого было решено, что я подхожу для того, чтобы сесть на трон. Я взяла из оружейной **Кларент**, символ королевской власти, и провела коронацию в Кентербери. Я стала королем, даже если это было лишь на словах. После я сделала предложение Гвиневре.

- Что за бред ты несешь? – холодно ответила она, и я рассмеялась.

- Не большой бред, чем ваши игры в мужа и жену, - высмеяла я ее и сняла шлем. Выражение, застывшее на ее лице, было незабываемым.

Разумеется, я не добивалась ее всерьез. Но это вызвало бы в короле еще большую ненависть. Да — я хотела, чтобы он ненавидел меня как никогда.

В том, что мою ложь вскоре раскрыли, не было ничего удивительного. Стало известно, что король Артур торопился вернуться в Британию. По закону меня следовало казнить на месте. В конце концов, мой поступок заслуживал кары, и не важно, была я наместником или нет. Однако меня все еще поддерживали те, кому я помогла, кого задобрила и от кого угрозами добилась покорности.

Но даже в самом конце — король не признал меня.

Эти холодные нефритовые глаза которые отвернулись от меня в тот же миг, когда моя смерть стала очевидной. Король не произнес прощальные слова, не пролил слез, не проявил даже малейшего намека на ненависть.

И меня настигло осознание.

Вот как...

Возможно... в их словах все-таки была доля правды.

Король не понимает сердца людей.

И я признала. С начала и до самого конца Артур был непогрешимым королем. Но это была лишь еще одна причина ненавидеть тебя, мой идеальный король.

У меня получилось бы лучше.

Мне удалось бы то, чего не смог совершить король Артур.

Отец, если бы они утверждали, что ты был безупречным королем, я бы тебя превзошла.

Ах — всего лишь один... один шанс. Дай мне шанс вытащить из камня меч выбора, как однажды сделал король.

Всего лишь один шанс...

Это был... странный сон.

Я бежала по большому полю. Нетронутые равнины великолепного изумрудного цвета простирались в бесконечность и исчезали за горизонтом, куда ни посмотри. Пейзаж проносился мимо меня. Я знала, что это был сон, но ощущения в ногах были как никогда реальны.

Я бежала.

Ноги несли меня вперед.

Дальше, еще дальше, никуда не сворачивая. С моих губ начали срывать непристойные звуки. Я даже не представляла, что бег на своих двоих может пробудить такое удовольствие и возбуждение.

В мгновение ока пейзаж сменился, и я очутилась близ пещеры у подножия прекрасной горы.

А... Она мне знакома... да, я знаю название этой горы.

Это была гора Пелион, известный туристический аттракцион в Греции, и в одной из ее пещер обитал знаменитый кентавр Хирон, гордость греков и великий мудрец, наставлявший множество героев.

К этому моменту даже я начала понимать, что это было прошлое моего Слуги. Из-за связи между нами я могла видеть его воспоминания во время сна. Разумеется, я могла отгородиться от этих видений, но никакой пользы это бы не принесло; даже наоборот, я пошла еще дальше, подстраивая уровень моего сознания. На то, чтобы приспособиться, ушло какое-то время — все-таки ничем подобным я прежде не занималась — но теперь всякий раз во время сна я могла видеть Хирона.

Хирона, которого я еще не знала.

Я начала приближаться к пещере, и из ее глубин нам навстречу с криком «Учитель!» выбежал мальчик.

Один из его учеников?

Мальчик с легкостью запрыгнул на возвышавшийся рядом с нами камень. Глядя на Хирона сверху вниз с каким-то предвкушением, он воскликнул:

- Идем на охоту, учитель!

- Мы не можем.

Я рассмеялась, когда увидела, как надулся мальчик, услышав краткий ответ Хирона. Мальчик был очень привлекательным, можно сказать, даже красивым. У него не было каких-то отличительных мужских или женских черт, он, скорее, был андрогинным на вид. И все же его слова и манеры явно были мальчишечьими. Мне как сестре это было очень знакомо.

- Это хорошо, что тебе нравится охотиться. Учитывая твоё будущее, лучше уметь выслеживать дичь, чем быть бедным. Но охотником ли ты стремишься стать? Никто не признает грубого и необразованного человека героем. Обучиться чтению и письму недостаточно. Человек, не смыслящий в музыке и правилах приличия, лишь позорит себя.

Мальчика столь мудрый совет явно раздосадовал. Скорчив гримасу, он проворчал нечто, похожее на согласие. Он видел, что логика в словах учителя была правильной, и понимал, что ему не следует давать волю эгоизму, но ему стало ясно, что остаток дня явно не будет для него приятным. Глядя на него, Хирон криво усмехнулся.

- Однако... провести целый день в пещере для тебя наверняка невыносимая пытка. Тогда поступим следующим образом. Выучи оставшуюся дневную норму слов и запиши все на табличку. Если успеешь до наступления ночи, я обучу тебя сражаться в темноте.

- Правда?!

- Будет непросто, но я уверен, что ты справишься. Разумеется, если ты сможешь выучить все слова до заката.

Естественно, мальчик не стал жаловаться. Хирон со смехом положил ладонь на голову прыгающего от радости мальчика, который смутился, но принял жест учителя с улыбкой.

Я ощутила зависть — и изумление. Я знала, что у Хирона были жена и дочери, но всех их можно было назвать божественными созданиями. Мальчика же, с другой стороны, переполняло сияние человечности. Однако Хирон относился к нему, как любящий отец к своему сыну.

- А теперь пора учиться... Ахилл.

Ахилл.

Не может быть...

Но мальчик не воспротивился этому имени. Другими словами, он был Красным Райдером, великим героем, который, скорее всего, был самой известной фигурой во всей нашей Войне за Святой Грааль.

У родителей Ахилла, героя Пелея и его жены, нимфы Фетиды, были противоречивые планы на сына. Фетида хотела завершить его становление богом, в то время как Пелей верил, что превращение его сына-полубога в полноценное божество полностью уничтожит в нем все человеческое.

В конце концов, Фетида приняла его точку зрения, но покинула Пелея и Ахилла, вернувшись в родные воды. Даже сын не смог удержать богиню рядом с мужчиной.

Пелей решил отдать юного Ахилла под опеку его старого друга Хирона. Все-таки он был сыном героя и богини, а Хирон был величайшим учителем, которого Пелей знал. Хирон с готовностью согласился помочь другу и начал обучать этого крайне одаренного мальчика самым разным вещам; словам, песням, поэмам, добродетелям и хорошим манерам; как охотиться, сражаться, ездить верхом; и даже искусству исцеления.

Для Ахилла, который был вынужден расстаться с родителями в юном возрасте, Хирон, должно быть, был строгим, добрым и внимательным отцом.

Скорее всего, по причине того, что это был сон, время летело быстро. Ахилл вырос прямо у меня на глазах, стал высоким и сильным. Неумелые выпады копьем стали богоподобными ударами. Как дикий жеребец, неуправляемый и необузданный, он мчался по полям и преодолевал любые препятствия, благодаря быстрым ногам.

Разумеется, он также был крайне образованным. В дикой природе он мог с первого взгляда обнаружить съедобные растения и фрукты и знал, как лечить раны.

То, как он вел себя и держался как на поле боя, так и в обществе, было безупречным.

Что самое удивительное, Ахиллу было от силы лет десять, когда он всего этого добился. Каким же человеком он был, если по достижении этого возраста Хирону уже нечему было его обучать?

В любом случае, пришло время расставания. Хирон и его жена Харикло провожали Ахилла в начале его путешествия.

- Учитель... Харикло... спасибо вам за то, что были со мной все это время.

- Береги себя, Ахилл. Не рискуй зря и следи за здоровьем.

Харикло со слезами на глазах заключила Ахилла в свои объятия. Если Хирон чему и мог еще обучить его, так это тому, как важно любить других всем сердцем, как это делала она.

- Со мной все будет хорошо. Я приложу все усилия и не посрамлю себя и своего учителя, - твердо и неуклонно произнес Ахилл. Он не просто повторял слова, которым его научили, а говорил то, что подсказывал ему разум. И ему было всего лишь десять лет. Не оставалось никаких сомнений в том, почему Ахилл стал известным героем в столь раннем возрасте.

Как и всегда, Хирон положил ладонь на голову Ахилла.

- Ты возмужал, Ахилл. Однако ты ничего не должен ни нам, ни Пелею. Не нужно обременять себя... ты уже герой.

Эти слова, похоже, застали Ахилла врасплох, и он коротко кивнул, прежде чем отвернуться, потирая глаза рукой. Хирон и Харикло улыбались, наблюдая за этим мальчишечьим жестом.

- ...Я пошел, учитель!

Мальчик-герой шагнул вперед, не показывая свои слезы.

После, верный словам Хирона, Ахилл стал героем, совершившим немало великих подвигов по всей стране. Однако, как и предсказала его мать Фетида, Ахилл познал на себе жестокость во время Троянской войны, когда стрела, пущенная из лука Париса рукой самого Аполлона, поразила его в пятку — единственную часть его тела, которая осталась человеческой. Осознав, что рана была смертельной, Ахилл продолжил сражаться, пока, наконец, не пал на поле боя. Любой, кто знал имя Ахилла, наверняка слышал эту историю.

Ахиллу так и не посчастливилось вновь встретиться с Хироном. Как и его ученик, Хирон встретил безвременную смерть. То, что я сейчас увидела, воистину было расставанием до конца жизни.

Меня настигло осознание. Хирон и Ахилл несказанно любили друг друга. Они были связаны, как отец и сын. Как братья. Как семья.

Так что же намеревалось разорвать их узы?

Разумеется, это был Святой Грааль... наша великая война. Другими словами, разве я, будучи его Мастером, не виновата в этом?

Нет, даже если они поначалу не знали, когда были призваны в роли Слуг, до сего момента они уже дважды сражались друг с другом.

Это не моя вина.

Но разве это было не потому, что они были Слугами? Слугами, которых можно принудить силой командных заклинаний, если они не желают следовать приказам своих Мастеров? Рабами, которых ждет смерть, если лишить их снабжения энергией?

Ты вынуждаешь отца убить сына.

Нет, Арчер уже, должно быть, смирился с этим. Если бы он не хотел сражаться, то сказал бы мне...

Ты ничего о нем не знаешь.

Я знаю. Знаю. Я знаю о нем все...!

Я закрыла глаза, желая лишь как можно быстрее проснуться.

Какой же презренной я была. Вот ведь дура. Из всех вещей я выбрала бегство.

Это был... сон о свободе.

Рыцарь любил летать. Если спросить, почему, то ответ, вероятно, был бы следующий: потому что он мог лететь как вверх, так и вниз.

Может, причина попросту была в том, что ему нравилось лететь куда угодно?

Словами это было не описать. Так или иначе, рыцарь был свободен. Будучи урожденным принцем Англии, он, тем не менее, отказался от всего, что, по его мнению, доставляло ему неудобства, вроде вопроса наследования престола. Можно было представить, что на других он производил впечатление несносного выскочки. И все же, возможно, в силу его природного добродушия, никто не питал к нему неприязни.

Сколько он себя помнил, никто не держал на него зла. Все относились к нему с дружелюбием. Возможно, он был наивен... или глуп, или безрассуден. Его нельзя было назвать мудрым рыцарем.

Но он ничего не жаждал. Добро, отнятое им у врагов, бесцеремонно приносилось в дар другим.

В нем не было места отчаянию. Когда ужасная ведьма Алкина обратила его в мирт, он беспечно ждал, не теряя жизнерадостности, когда кто-нибудь вернет ему изначальный облик.

В своей глупости он допускал ошибки. В схватке с грозным противником он порой терпел поражение... порой одерживал победу. Его силу едва ли можно было счесть выдающейся. Однако ни один обычный рыцарь не мог сравниться с ним в разнообразии приключений, что он пережил, и их количестве.

Он был слаб, но храбр. Он много раз терпел неудачу, падал наземь, но никому и ничему ни разу не удалось его удержать.

Даже умер он без лишнего шума. Двенадцать пэров Карла отважно сражались в Ронсевальском ущелье, несмотря на то, что предательство застало их врасплох. Однако их сильно превосходили числом — четыреста тысяч против двадцати тысяч. Даже великий воин долго не продержится, когда на него одного беспрерывно насаждает сразу двадцать человек.

Эти закаленные в боях храбрецы падали один за другим, и вскоре рыцарь присоединился к ним. Испустив вздох, он потянулся рукой к пустоте — но со смешком остановился. В его удовлетворенной улыбке не было даже намека на сожаление. Он был покрыт собственной кровью, его мучила боль приближавшейся смерти, но рыцарь, по-видимому, пребывал в полном умиротворении.

Но, если...

Если у него и осталось какое-либо желание перед лицом смерти...

- Да... Я хочу вновь увидеть то место.

Скорее всего, это было самое заветное воспоминание рыцаря. Посещение бескрайнего мира, где, по слухам, было все, чего не существовало на этой земле — чуждый мир, который никто прежде не видел, в загробной жизни.

Это было лишь бормотание, что слетело с его уст в предсмертном тумане. Но это было желание по праву; мечта, которая должна осуществиться.

Поэтому, будучи его Мастером, я хотел исполнить желание Астольфо. И не важно, сколь высокими и благородными были желания других...

Внезапно, мир исказился. Мой разум выскользнул из безопасного пространства снов и подсознания, вырванный оттуда хваткой ужасающей силы.

Я почувствовал жар, словно мою кожу охватил огонь — и холод, будто мое тело замораживали изнутри.

Да, я узнал то, что было передо мной.

Не было смысла отводить взгляд, готовиться к бою. Я знал, что это был за монстр.

Я знал, что рано или поздно столкнусь с ним. Знал его истинную форму.

Это был самый знаменитый эпизод из легенд о великом герое Зигфриде... убийство дракона. Он вышел на бой со злым драконом Фафниром, сжимая в руке призрачный меч Бальмунг. Разве можно найти для такого героя более подходящий сказ?

Я сглотнул. Пещера казалась необъятной и, в то же время, болезненно тесной.

Первой причиной тому были сокровища, занимавшие собой более половины пространства, которых было так много, что даже одной пригоршни хватило бы, чтобы обеспечить одному человеку безбедную жизнь.

А второй была черная масса, что лежала на сокровищах, закрывая их своей громадой. Очертания существа терялись во тьме, но от него расплзалась чудовищно подавляющее ощущение присутствия. Оно питало воображение, рисуя в голове черную чешую, пламенный язык, змеиные глаза, ядовитое дыхание — и колоссальное чудовище, которому это все принадлежало.

То, что моя воля еще не была сломлена, странно пугало... или, возможно, она уже была разрушена так сильно, что я ее даже не чувствовал.

Это место допускало существование лишь одного создания — Ужасного змея. Все прочие живые существа найдут здесь лишь смерть.

Одно лишь его существование вселяло ужас. Я не мог убежать, даже если бы захотел, словно мои ноги приросли к земле. Казалось почти что естественным, логичным, что если я пошевелюсь — если я даже *взгляну* на него — меня постигнет смерть.

Дракон раскрыл пасть.

В конце концов, это было живое существо — и это пугало больше всего. Создание, достигшее такого уровня существования, не испытывало надобности в пище. Но это было зло, пожиравшее из удовольствия. Как кошка, мучающая мышь, или змея, медленно поглощающая лягушку — этот хищник терзал свою жертву.

Ужас, сжигавший мое тело, становился все горячее.

Это сон? Я могу проснуться?

...Это сон?

Если он сожрет меня здесь, то... проснусь ли я?

Не зная наверняка, я мог лишь сражаться. Но я никак не мог с ним сравниться. Если бы у меня, по крайней мере, был меч, я мог бы покончить со всем прямо сейчас...

- ...что?

Только после этого я осознал. В моей правой руке был меч. На самих же руках были латные перчатки. До меня, наконец, дошло, что я был «Зигфридом».

Значит, я могу сражаться — так я сказал себе, словно цепляясь за те толики надежды, что у меня остались. Мне больше не нужно было отводить глаза, и поэтому я мог отчетливо видеть дракона.

Дракон замер. Его убийственная аура отступила, словно наблюдая за мной с некоей осторожностью. Я крепко сжал меч, отбросив в сторону то, что осталось от нерешительности — и бросился вперед.

Фафнир тут же отреагировал и устремился мне навстречу с душераздирающим ревом. Схватка между человеком и драконом началась.

Все вокруг меня объял огненный вихрь, мгновенно залил пещеру светом — но от этого не стало легче, поскольку пламя открыло моему взору сам Ад.

Я лихорадочно размахивал мечом, не зная, как сразить дракона. Мне казалось, что даже от ударов, в которые я вкладывал все свои силы, не было никакого толку. Чувствуя холод, извивающимися червями вгрызшийся в мою спину, я быстро покатился по земле — и хвост дракона просвистел над моей головой.

Словно человек, пытающийся прихлопнуть муху... нет, разница между нами была даже больше. Малейшее прикосновение принесет смерть, невзирая на мелочи, вроде удачи. Попытавшись громким криком скрыть свой страх, я ударил по его телу, а затем еще раз — по хвосту.

Убийца драконов стоял слишком далеко, в то время как моя смерть была слишком близко.

...мне не победить.

Эта мысль пронеслась в моей голове, и, если честно, я уже давно это осознал. Драконья раса стояла выше множества других фантазменных видов. Шкура этих монстров, способных выдыхать огонь, лед или даже яд, была крепче крепостных стен, их когти могли с легкостью разорвать сталь, а хвост — раздробить даже алмаз.

Зигфрид сразил этого дракона. Значит, и у меня должно получиться. Вот только я по-прежнему не видел ни единого намека на то, что могло бы привести меня к победе.

Когти дракона пробили броню и вошли в мое тело. Кираса развалилась, словно бумажная, и из моей груди хлынула кровь. Я почувствовал, как из меня вырвали кусок плоти.

Сильнее боли я ощутил смертельное чувство утраты. Увечье и нестерпимая боль исторгли из меня такой пронзительный вопль, который я даже не ожидал от своей глотки.

Сквозь заволокший мой взор туман я увидел, что Фафнир приготовился нанести еще один удар. Я слабо взмахнул мечом, в то время как мое сознание ускользало прочь от сильной боли. Разумеется, дракон отразил мой удар, отправил меня в полет и опалил пламенем. Я лишился голоса и не мог больше кричать в агонии.

Мое тело пришло в движение. Скорее всего, это был инстинкт выживания или нечто совсем другое. В голове моей раздался отчаянный голос, который говорил мне, что я должен сделать. Я посмотрел на неестественную массу, что была передо мной.

Сомнения нашептывали, что мне не победить. У меня была сотня способов проиграть и лишь одна причина одержать победу.

Потому что я теперь Зигфрид.

Но даже так... даже Зигфрид, должно быть, сражался, несмотря на ничтожные шансы, несмотря на отчаяние, пока, наконец, не обнаружил лучик надежды и не сразил дракона в конце жестокой борьбы.

Я мог лишь подражать ему, копировать его внешность. Неужели я проиграю этому дракону... так же, как проиграл тогда Мордред?

Я вытер кровь и, дрожа всем телом, поднялся на ноги, несмотря на уверенность в собственном поражении. Блеск в драконьих глазах не сулил милосердия или жалости. Стану ли я сражаться или нет, он нападет через несколько секунд. Я сжал рукоять меча обеими руками и выдворил из своего разума всю боль и агонию, что несла мне моя рана. Мне нужно было лишь прыгнуть вперед. И ничто не должно этому помешать.

Я прекрасно знал, что это будет лишь жалкая попытка сопротивления. Поэтому было странно, что вариант «бегства» ни разу не пришел мне в голову.

Сердце бешено колотилось от полнейшего ужаса. Колени дрожали от безнадёжности. Слезы страданий текли по лицу, словно оплакивая конец моей жизни.

Но я все равно не мог развернуться и сбежать. Дракон распахнул пасть. Я чувствовал, как искажается мое лицо, как вырывается из моей груди крик. Нога шагнула вперед. Не зная даже, куда нужно бить, я высоко поднял меч.

Но было уже слишком поздно. Поток пламени устремился вперед и объел меня гораздо быстрее, чем я успел нанести удар...!

И вновь все вокруг почернело.

Передо мной вдруг возникло обеспокоенное лицо Рулер.

Похоже, мне удалось сбежать из того мира между сном и реальностью. Я облегченно вздохнул, но мое сердце крепко сжала хватка тревоги.

Огненное дыхание несомненно убило меня там, на той стороне. Тогда почему я был здесь, на *этой* стороне...?

Это... это нечестно.

Маг кричал. В конце концов, перед ним стояла Слуга в компании женщины, которая, по всей видимости, была ее Мастером. Война за Святой Грааль была в самом разгаре, поэтому случайную встречу со Слугой едва ли можно было назвать странной.

Однако маг не был Мастером.

Слуга открыто вторглась в его дом, заблаговременно устранив всю защиту, и подавила всякое сопротивление, ■■■■ его.

Это безумие! Неужели они забыли про основные принципы Войны за Святой Грааль? Я не Мастер. Я всего лишь маг. Как я могу дать отпор Слуге?

Это было нарушение правил. Куда смотрел Наблюдатель? Эта Слуга и ее Мастер должны быть наказаны. Маг даже не был напрямую вовлечен в войну, играя всего лишь вспомогательную роль.

Они вообще его слушали? Это было неприемлемо. Он намеревался высказать свой протест. Но из глотки вырывался лишь хрип, а его сознание медленно угасало. Думая, как же странно это было, маг невольно поднес руку к своей груди.

Его ладонь нащупала огромную дыру, на месте которой должно было биться его сердце. Магическая метка из всех сил старалась возродить его, но она уже давно деградировала и потому могла лишь продлить его предсмертные мгновения.

Ааа... значит, я умру.

Правда сломила его, а страх возобладал над разумом. Лишенный энергии, он никогда больше не встанет на ноги.

Убедившись в этом, Слуга произнесла:

- Это хорошее место, чтобы жить, правда, *Мама?*

- Да, красивый дом. Но мы не можем здесь остаться Джек. Это дом мага... как только их сеть связи будет разрушена, сюда они нагрянут в первую очередь, - мягким тоном объяснила мать своей Слуге, которая кротко кивнула и отбросила труп в сторону. Это была удачная позиция с географической точки зрения, но им, похоже, стоило найти другое место.

В таком случае, они должны взять здесь все необходимое и двигаться дальше — но она вдруг увидела то, чего не было в других домах, куда они вламывались до этого.

- Надо же, фортепиано... Не знала, что есть маги, которые умеют на нем играть.

Это был рояль, уютившийся в небольшой комнатке. Судя по тому, что стены были относительно толстыми, они, скорее всего, были усилены, чтобы не пропускать звук. Также в конструкции стен можно было заметить множество ритуалов и магических приспособлений. Можно было предположить, что медиумом в ремесле этого мага был звук.

С другой стороны, этот маг не был Мастером — значит, для Рикудо Рэйки он был бесполезен. Чего, однако, нельзя было сказать про рояль.

- Ты умеешь играть на нем, *Мама?*

- Играла раньше. Довольно часто.

Тогда ее родители были живы. Воспоминания о тех временах принесли с собой чувство ностальгии, но она не хотела туда возвращаться. Это счастье слишком уж не подходило для такой, как она, подумала Рэйка.

Она подняла крышку. Судя по всему, роялем часто пользовались, но он при этом был хорошо ухоженным. Джек с огромным интересом посмотрела на клавиши и чуть надавила на одну из них указательным пальцем. По комнате разнеслась красивая нота. Судя по всему, довольная услышанным, она нажала на клавиши еще раз, и еще.

- Эй, Джек, хочешь, я сыграю тебе что-нибудь?

- Правда...?

Джек подняла голову и посмотрела на нее. Глаза ее сияли от необычного возбуждения. Сказав ей закрыть дверь, Рэйка села за рояль, положила ладони на клавиши — и начала думать над тем, какая мелодия понравится ее дочери. Но репертуар Рэйки был ограничен, поэтому композиций, которые она по-прежнему могла с уверенностью сыграть, было немного.

- Хочешь услышать что-то конкретное, Джек? Что-нибудь грустное? Веселое? Что угодно.

- Ммм... что-нибудь легкое. Мы не хотим грустное или веселое.

Мать понимающе что-то пробормотала. Вспоминая подходящую для Джек мелодию, она коснулась пальцами клавиш.

- Эта идеально тебе подойдет.

Рэйка начала играть легкую мелодию, как ее и просила Джек. Она не была мрачной, но содержала в себе нотку тоски. Ее нельзя было назвать радостной, но она приносила слушателю покой. Завороженная ее звучанием, Джек спросила, как называется эта мелодия.

- Это *Träumerei*. *Kinderszenen* No. 7 Шумана.

- Что это?

- По-немецки это «грезы», если мне не изменяет память.

Невинный детский сон. Но для взрослых, познавших все добро и зло этого мира, сны становились воспоминаниями о их прошлом. Рэйка не знала, к кому относилась эта мелодия — возможно, и к тем, и к другим — но она показалась ей подходящей для стоявшей рядом роялем Джек, которую музыка уносила прочь, словно сон. Рэйка даже почувствовала сожаление, когда закончила мелодию, и в итоге сыграла ее три раза.

- Мы хотим послушать еще, - попросила Джек, и Рэйка мягко погладила ее по голове.

- Когда найдем подходящее нам место, я буду играть ее столько раз, сколько захочешь.

Тем временем — на поле за пределами Трифаса гремела битва.

§§§

Рулер проснулась в своей комнате на чердаке церкви после пяти часов сна. Благодаря отдыху, ее разум прояснился.

Когда она закончила уборку в выделенной ей комнате, подошло время обеда. Она предложила Альме свою помощь, и они вместе начали готовить тушеное мясо.

Жанна помешивала аппетитно пахнувшее булькающее содержимое кастрюли, когда Альма, которая стояла рядом и жарила хлеб, внезапно произнесла:

- Могу я задать вопрос, Жанна?

- Разумеется. Что такое?

- Вы верите в Господа?

Жанна повернулась к ней, ошарашенная столь возмутительным вопросом. Альма с встревоженной улыбкой ждала ответа.

- Да... конечно, я верю.

- Люди часто высмеивают то, что лишь верующий обретет спасение... что Господу нет дела до тех, в ком нет веры; они обречены.

- Это неверное предположение. Молить об упоении пред великой скорбью есть не что иное, как надменность.

Радоваться вместе с теми, кто радуется, и проливать слезы вместе с покинутыми в их час скорби. Вот что по сути значило быть верующим.

- Вот как... не поэтому ли *Вы сами* не обрели спасение?

На кухне вдруг воцарилась тишина. Жанна, не отрывая взгляда от тушеного мяса, покачала головой в ответ на слова Альмы.

- Нет, ко мне это не относится. Пламя казни не было результатом того, что Он меня покинул. Это была судьба, которую я избрала.

Она, наконец, закончила готовить мясо.

По всей видимости, Альма была шпионом Святой Церкви, которой приказали следить за кланом Иггдмилления и докладывать при первых признаках их активности, а в остальное время исполнять обычные обязанности сестры. Эта работа не была простой; например, за двадцать лет, прошедших после ее назначения, не было никаких заметных признаков активности.

Однако все быстро изменилось несколько месяцев назад. Члены клана начали прибывать сюда со всех уголков мира и проводить ритуалы по ночам. В город было доставлено огромное количество ресурсов, и все указывало на сотворение какой-то сильной магии. Несмотря на донесения Альмы, Церковь промедлила и не успела вмешаться в Войну за Святой Грааль до самого ее начала.

- Когда Вы узнали обо мне?

- Поначалу я думала, что Вы маг Иггдмилления. Все-таки в город приезжает не так уж много туристов. Но вскоре со мной связались, и, можно сказать, я испытала шок.

- Хмм... тогда почему Вы позволили мне остаться, если считали меня магом?

- О? И почему мои мысли должны были на это повлиять? Наши двери всегда открыты для тех, кому нужна помощь.

Увидев изящную улыбку на лице Альмы, Жанна улыбнулась в ответ.

- Могу я тоже задать вопрос? Почему Вас это не удивило?

- Изначально я вообще не думала, что в таком маленьком городе, как Трифас, будет нормальная церковь. Не могу говорить за других магов, но я знала, что Иггдмилления выжили, распространив свою кровь по всему миру.

Но не сказать, что она сомневалась в Альме все это время.

- И в любом случае, даже если член Церкви узнает о моем существовании, не думаю, что это будет проблемой.

Рулер стояла на стороне, которая защищала порядок Войны за Святой Грааль — она была надзирателем. Нынешний Наблюдатель этой войны в одностороннем порядке решил присоединиться к Красной фракции, но Жанна не знала об этом, когда прибыла сюда. Теперь же она понимала, что именно Котомине Широ принес хаос в Войну за Святой Грааль по собственному суждению.

- Итак, Альма, много ли Вам известно?

- Не очень, помимо того, что присланный нами Наблюдатель больше нам не подчиняется, - бесстрастно ответила Альма.

- Вот как... в таком случае, я не вижу проблемы. Война за Святой Грааль под моей юрисдикцией, и я бы предпочла, чтобы мне никто не мешал.

На миг Жанна задумалась над тем, чтобы предложить союз с Церковью. Однако она опасалась, что их вмешательство принесет лишь еще больше хаоса. Хоть Амакуса Широ Токисада так и не был канонизирован, он все же входил в ряды Церкви, и это могло бы закончиться внутренним раздором.

- О? Правда? Если честно, думаю, я рада это слышать. В нынешнем положении, похоже, с Ассоциацией тоже возникли трения.

Неудивительно, подумала Жанна. Судя по тому, что она услышала от Мастера Мордред, Сисиго Кайри, Ассоциация потратила немало средств, чтобы привлечь на свою сторону вольных магов и обеспечить им позиции Мастеров перед тем, как вступить в войну. Предательство Наблюдателя, причем заранее спланированное, должно быть, стало для них пощечиной. И, как и сказал Сисиго, они были приемлемыми издержками. Лишившись вольных магов, Ассоциация теперь может решить бросить в войну все свои силы.

- Вы хотите сказать, что как Ассоциация, так и Церковь, будут какое-то время лишь наблюдать?

- Да... полагаю, что это так. Мы не считаем фальшивый Святой Грааль достойным такого внимания. Тем более неприятно, что отец Котомине так одержим получением этого исполнителя желаний, - подтвердила ее предположение Альма, и Жанна облегченно вздохнула. Ей пригодилась бы любая помощь, но дальнейшие вмешательства принесут лишь проблемы. Эта Война за Святой Грааль и так слишком уж отклонилась от нормы.

- В конце концов, мы также не располагаем полной картиной происходящего. Вмешательство в ситуацию, где наш собственный агент предался отступничеству, лишь создаст очередные сомнения.

- Меня это устраивает. И... можно последний вопрос?

- Да, пожалуйста.

- Почему Вы решили открыться мне? Сомневаюсь, что это приведет к чему-то плохому, но и надобности в этом я не вижу.

- О, Вы забыли кое-что очень важное.

Жанна в замешательстве наклонила голову вбок, и Альма одарила ее озорной улыбкой.

- Жанна д'Арк... Вы великая святая дева, вернувшая свет в этот мир. Неужели мое желание говорить с таким человеком откровенно, было ошибочным?

Жанна широко распахнула глаза.

- О, э-э, ммм... да, я поняла, Вы правы. Но... Вы явно преувеличиваете. Никакая я не великая и свет не несу...

Жанна смущенно опустила взгляд. Это было правдой, что ее имя обрело некое признание в мире. Иначе она не смогла бы быть призвана в качестве Слуги. Однако слышать лично, как кто-то ею восхищается, Жанне было крайне неудобно.

- Люди знают о Вашей жертве. Она вызывает у них слезы и пробуждает негодование в сердцах. Может, Вы и не стремились к этому, но Ваши поступки стали источником мотивации для других. Думаю, этим стоит гордиться. На самом деле... я решила стать сестрой именно после того, как узнала о Вас.

Жанна еще немного поболтала с Альмой, после чего распрощалась с церковью. Ей не хотелось уходить, но и оставаться здесь вечно она не могла. Однако, погрязшая в сожалении, она вспомнила фигуру Альмы, махавшую рукой ей вслед.

Запечатлеть свое имя в истории для следующих поколений — какое же странное это было ощущение. Это не было похоже на теплый прием, который она получала после освобождения города с помощью армии. Обычный люд возложил на нее свои надежды, что она освободит их страну. Но с Альмой, которая знала, чем закончилась история Орлеанской девы, все было иначе. Она знала, что Жанна д'Арк несла кое-что в себе — веру. И она знала трагедию святой, исчезнувшей в пламени. Это был общепринятый «образ» Жанны д'Арк в этом мире.

- *Вы изменили мир. Гораздо сильнее, чем Вам кажется.*

Таковы были слова Альмы. Возможно, ей стоило этим гордиться. Но кое-что не давало ей покоя. Ее существование изменило мир — но сделала она это, посеяв семена несчастий.

Жанна покачала головой, когда поток ее мыслей изменил направление. Она никогда этого не забудет, но волноваться сейчас стоило о другом. Это же осталось далеко в прошлом.

Если бы только она могла поговорить с ним после своего сожжения. Возможно, она смогла бы утешить его. Однако их жизни оборвались давным-давно. Разрешить это не получится, как и оставить на будущее. Но даже так, видеть, как сильно пал великий маршал тех дней...

Одно лишь это останется для нее неиссякаемым источником скорби.

Собравшись с мыслями и духом, Жанна нанесла визит в крепость Милления. Прошло всего каких-то полдня с тех пор, как она рассталась с Альмой, но атмосфера уже казалась какой-то мрачной и тусклой.

Когда она приблизилась к вратам, они отворились, и навстречу ей вышла гомункула.

- Леди Рулер. Какие-то новости?

Она была одной из лидеров гомункулов — та самая, с пронизывающим взглядом и алебардой в руках.

- Нет, я здесь не поэтому...

- А, значит, Вы пришли проведать Зига. Я провожу Вас к его комнате. Следуйте за мной.

- Да... полагаю, за *этим* я и пришла.

Она беспокоилась по поводу того, что оставила его без присмотра, это так. Она верила, что Зиг был очень смысленным и собранным, но он также был из тех, кто

становится крайне безрассудным, как только в их голове укореняется какая-нибудь идея. Не говоря уж о Слуге, диком и бесшабашном Райдере.

- Она... ну, из тех Райдеров, кто, скорее, *мчит сломя голову*, нежели *осторожничает*. (Несмотря на текст повествования, где Райдер всегда значится как «он», в своих репликах Жанна прямо показывает, что все еще считает его женщиной, - прим. перев.)

У Астольфо не было тормозов, зато имелась форсажная камера. Слуга не только закроет глаза на безрассудность Зига, но даже будет его поддерживать.

Когда эти рассеянные мысли промелькнули в ее голове, гомункула остановилась.

- Мы пришли. Пришло время кому-нибудь из других меня сменить, так что я пойду спать. Прошу меня простить.

- Благодарю.

Проводив гомункулу взглядом, Жанна повернулась к двери. Она постучала, но ответа не последовало. Неужели Зиг все еще спит? Помедлив немного, Жанна неуверенно открыла дверь.

В комнате царил беспорядок. Повсюду была разбросана одежда, а на полу валялось несколько пустых бутылок из-под вина. Каменная стена в одном месте даже шла трещинами, словно от сильного удара. Она начала гадать, что же здесь творилось.

В центре комнаты стояла большая двуспальная кровать, на которой, зарывшись лицом в подушку и замотавшись в одеяло, спал Зиг.

- Значит, он действительно все еще спит...

Зиг никак не отреагировал на ее бормотание. Райдера нигде не было видно, но он явно был рядом, видимо, в призрачной форме.

- Хмм...

Возможно, по причине того, что он был рожден гомункулом, Зиг выглядел довольно-таки андрогинным, как и остальные гомункулы в замке — хотя в нем все-таки было больше от женского, поскольку на его лице не было ни одного волоска. Зиг, наверное, расстроился бы, услышав это, но Жанна находила элегантность гомункулов настоящим произведением искусства.

Если Райдер Астольфо был одиноким изящным цветком — то гомункулы, вроде Зига, были подобны тщательно отполированным драгоценным камням. Она не смогла бы сравнить и оценить их разные формы красоты.

Зиг крепко спал. Возможно, было бы лучше подождать, пока он не проснется сам. Прошлой ночью они оба сильно устали, и им пришлось ютиться на узкой кровати. В этот раз он явно заслужил себе сон на целом двуспальном ложе.

Размеренный ритм его дыхания без всякого предупреждения изменился.

- Зиг...? – запаниковав, Жанна потрясла его за плечи. После того, как она сделала это во второй раз, глаза Зига резко распахнулись.

- Рулер...? – хрипло прошептал он и потянулся к ней рукой. Жанна поспешно схватила ее и с облегчением ощутила его слабую хватку. Однако его состояние было несомненно серьезным.

- Ты в порядке? Сейчас я тебя исцелю...

- Нет, мне просто приснился плохой сон. Все нормально. Я не ранен.

Сказав это, Зиг коснулся ладонью своей груди в районе сердца — сердца, которое однажды принадлежало герою. Как он и сказал, обильный пот начал исчезать, а бледное лицо начало постепенно розоветь. Без внутренних повреждений никто не смог бы сказать со всей уверенностью, что с ним что-то не так. Его душа осталась в целости, словно сама Смерть решила оставить Зига и пройти мимо.

- Ты уверен, что все нормально? Может быть, это какое-то проклятие или...?

- Нет, Рулер, это не магия. Это... другое, - пробормотал он, прижимая ладонь к груди.

Рулер хотела, было, спросить, что он этим хотел сказать, как вдруг заметила, наконец, нечто странное. Зиг уже сел на кровати, так что под одеялом остались лишь его поясница и ноги — но бугор, по ее мнению, был странно большим.

- Где Астольфо?

- А, прямо здесь.

Зиг откинул одеяло, и взору Жанны предстал Райдер, обвинившийся вокруг его ног. Несмотря на недавний шум, он все еще крепко спал, ничем не напоминая образ Слуги, защищающего своего Мастера. Но что более важно...

- ...Зиг, что здесь происходит?

Зиг никогда еще не слышал из уст Жанны столь низкий голос, разве что когда она сражалась — глубокий рокот, сотрясший его до основания. Бесстрашный голос, пробуждающий храбрость в союзниках и вызывающий трепет у врагов. По какой-то странной причине Зиг почувствовал себя так, словно был из числа последних.

- Ну... снял, наверное, пока мы спали.

Зиг бросил взгляд на разбросанную по комнате одежду. Скорее всего, он получил все это от Селеник, но Райдер переоделся в пижаму перед сном. Кто-нибудь мог бы спросить, почему он просто не перешел в призрачную форму, но от такого предложения он определенно рассыпался бы в слезливых возражениях, словно его отвергают.

Хоть Зигу по уровню познаний и было далеко до мага, он был создан с первоклассными Магическими цепями в своей основе. Поэтому он мог с легкостью поддерживать физическую форму Райдера в течение длительного времени...

- ...я не это имела в виду.

- Точно.

Это было страшно.

В любом случае, Зиг сделал вывод, что неодобрение Жанны, по всей видимости, было вызвано состоянием одежды спавшего Райдера. Верхняя половина была полностью расстегнута, открывая взору белое тело. Нижняя же сползла вниз, по всей видимости, во время сна.

Подобное зрелище явно не предназначалось для чужих глаз. Он был, по сути, полуобнажен. Как бы то ни было, Зиг должен его разбудить.

- Райдер, вставай.

- Ннн? Мяа...

Мякнув и выгнув спину, словно кошка, Райдер сел на кровати. Жанна задохнулась. Щурясь, Астольфо огляделся и кивнул, словно осознав что-то.

- Мяа...

Он снова улегся и уснул. Зигу не осталось иного выбора, кроме как потянуть Астольфо за уши.

- Просыпайся, никчемный Слуга.

- Я не никчемный! Я полезный Слуга! У меня много Благородных Фантазмов! – театрално подскочил Астольфо, дико размахивая руками и тем самым неистово выражая свой протест.

- Доброе утро, Райдер.

Услышав это, Астольфо лениво помахал ладонью с ленивой улыбкой от уха до уха.

- О, это же Рулер. Доброе утро... что? Что-то случилось?

- Полагаю, что да. Но это подождет. Могу я задать тебе вопрос, Райдер?

- Хмм? Что?

Жанна прочистила горло и обвиняюще ткнула в Астольфо пальцем.

- Почему ты в столь постыдном виде?

- Э? О-о-о, когда это я...? Разве это постыдно?

Жанна с силой кивнула. Проворчав что-то себе под нос, Астольфо снял пижаму и облачился в свои доспехи.

- Я вернуууулся!

- Не стой на кровати в сапогах!

- Да кому какое дело? Привереда. Я же не пачкаю их... наверное.

- Ну...? Как до такого дошло?

- Дошло до чего?

- До этого! Почему вы с Зигом, э-э-э, спали вместе?

Астольфо, повернувший голову на идеальные девяносто градусов, похоже, пребывал в искреннем замешательстве.

- Он ведь мой Мастер, верно? А я его Слуга.

- Э-это так, но вам не нужно спать вместе в одной постели!

- ...Вы же спали, - тихо произнес Астольфо, и Жанна застыла. Открыв и закрыв рот несколько раз, словно рыба, она повернулась к Зигу.

- Ты... рассказал?

Зиг изумленно кивнул.

- Разве не стоило? Я не думал, что это необходимо было скрывать...

- А, э-э-э, нет, конечно же, нет...

Жанна посмотрела на него с некоей обидой во взгляде.

- Ничего ведь *плохого* не произошло. Правда, Мастер?

Странно, но Зиг не мог отделаться от ощущения, что смех Райдера отчего-то был совсем безрадостным. На самом деле, в его глазах, что смотрели на Жанну, не было даже намека на смех.

- Ну... я тоже уверена, что за это время попросту не могло произойти ничего *плохого*.

- О, никогда не знаешь наверняка. Может, что-нибудь случится завтра, - улыбнулся Астольфо, с вызовом глядя на Жанну, которая ответила ему напряженным взглядом.

- Я лишь прошу тебя не доставлять проблем своим внешним видом.

- Я же Героическая душа. Голых героев вообще-то хватает.

- Это не важно! И Зиг все еще дитя, так что тебе нужно быть вдвойне ответственной!

- Мой Мастер не дитя! Он может сам принимать решения. И поступать по-своему. Он взрослый! Да что с Вами не так? Разве пристоеен тот, кто врывается в чужую комнату в такую рань? Да еще и без стука!

- Я *стучала*! Вы спали! И уже полдень!

Слуги с негодованием смотрели друг на друга, скрипя зубами. Зиг поднял руки, пытаясь их успокоить, но на него не обратили внимания. Это было довольно-таки удручающе.

- Просто... веди себя более предусмотрительно, пожалуйста.

- Нет! Мне нравится спать с моим Мастером!

- Господь запрещает! Это неправильно!

- Ну надо же, греховные страсти, – раздался вдруг голос. Жанна и Астольфо одновременно повернулись и увидели заглянувшего в комнату Хирона. Он хихикал, прикрывая рот ладонью — редкое поведение для Слуги.

- Н-ничего подобного... В любом случае, Зиг, я хотела спросить тебя о том, что произошло ранее. Твое мнение тоже приветствуется, Хирон.

- Ранее? Что-то случилось, Мастер?

- Да, на самом деле...

Зиг рассказал про «сон», который видел. Когда он упомянул о том, что ему пробили грудь, Астольфо поспешно распахнул рубашку на его груди и удостоверился в том, что раны не было. Зиг стремительно прикрыл почерневшие участки кожи руками, чувствуя, что, если другие узнают, это лишь ухудшит ситуацию.

- Фуух. Что бы мы стали делать, если бы это действительно поставило твою жизнь под угрозу...

- Думаю, уж точно не рвать на мне рубашку.

- Райдер... почему ты всегда... ну в самом деле...

Жанна прижала пальцы к переносице, словно пытаясь заглушить головную боль. Выкинув все это из головы, Хирон начал анализировать сон, про который рассказал Зиг. Со знаниями, дарованными ему греческими богами, правильно истолковать сон не должно составить труда...

- ...позволь мне сказать сразу, что я не могу говорить со всей уверенностью. В конце концов, Зиг, ты – несомненно уникальное существо в этом мире, появление которого никогда не было возможно ни в одной из известных истории Войн за Святой Грааль.

Хирон повторил, что Зиг был неизвестным фактором. Он выбивался за рамки любого определения слова «редкий» и был буквально единственным в своем роде.

- Ты живешь благодаря сердцу Зигфрида, успешно возродившись после высвобождения Благородного Фантазма Франкенштейн. Однако проблема лежит в сердце... сердце, которое должно было исчезнуть, когда Зигфрид покинул этот мир. Из-за того, что его связывают твои мана и Магические цепи, оно в каком-то смысле стало плотью.

Гомункулы Айнцбернов были самыми лучшими. Им было по силам даже создавать гомункулов, которые могли стать «сосудом» для Святого Грааля — другими словами, Малого Грааля — автономным и самодостаточным. Горд осознал

весь потенциал, но Дарник счел эти функциональные возможности излишними для своих гомункулов.

Даже структурное проектирование гомункулов, созданных в качестве расходного материала, теоретически позволяло им стать «сосудом». Просто они не смогли бы вместить такую могущественную сущность, как Слуга.

Гомункулы Иггдмилления были не в состоянии вобрать в себя даже одного Слугу. Однако сейчас речь шла только об одном органе. Когда он заменил собой угасшее сердце гомункула и даровал его телу сам символ бессмертия — драконью кровь — даже невозможное стало возможным.

- На твой сон повлиял именно Зигфрид, в этом я уверен... Неясным остается лишь то, был ли это просто сон. Что скажешь, Зиг? Ты чувствовал, что находишься во сне?

Зиг покачал головой.

- Нет... Я так не думаю. Хотя до этого сон был.

Он посмотрел на Астольфо. Даже этот Слуга наверняка предпочел бы не обсуждать свое прошлое открыто. Упоминание об этом ничем не поможет.

- В таком случае, полагаю, нам стоит воспринять это как дурной знак. Я могу лишь предполагать... но, может быть, ты пытаешься *стать* Зигфридом.

- Стать им?

- Разве это странно, что такая непреодолимая сущность, как сердце Слуги, разрушает тебя? Твоя плоть не сможет этого выдержать. Оно будет снестать тебя, пока плотина не рухнет и тебя не сомнет изнутри.

- Но... насколько я могу судить, сердце Зига работает нормально.

- Вы забыли, Рулер? Он уже становился Зигфридом.

Жанна кивнула в ответ на слова Хирона с огорченным видом.

- Да... это завладение было не чем иным, как чудом.

- Даже чудо с этим не сравнится. Зиг, я ведь не ошибусь если скажу, что Зигфрид завладевал тобой уже дважды? Как долго это длилось?

- Одно превращение ограничено тремя минутами.

- Значит, твоя плоть поглощалась в течение трехсот шестидесяти секунд. Я не знаю, как долго ты проживешь, но могу сказать, что те шесть минут в облике Зигфрида равносильны всей твоей жизни. Пойми, что каждый раз, когда ты позволяешь Зигфриду завладеть тобой, ты приближаешь собственную смерть.

Облик погибшего — командные заклинания буквально отсчитывали отведенное ему время жизни. Он может превращаться столько раз, сколько командных заклинаний ему удастся раздобыть, но само существование Зига будет рушиться с каждым их использованием. И обратить это не получится.

- Хочешь сказать мне, что я не должен больше позволять ему завладевать мной?

- Это будет самое мудрое решение, - вклинулась Жанна, не дав Хирону ответить. - Ты Мастер, Зиг. Втягивать тебя в войну изначально было плохой идеей. Надеюсь, что впредь ты доверишь сражение в бою Слуге и будешь действовать, как подобает Мастеру.

- Но разве нам не нужна сила Зигфрида?

- ...

Жанна затихла и отвела взгляд. Астольфо все еще крепко сжимал рубашку Зига и, судя по всему, не намеревался ее отпускать.

- Кроме того, Арчер ведь может в чем-то ошибаться. Явно ведь возможно такое, что меня просто сбило с толку увиденное и это действительно был просто сон.

- Но...!

- Не нам здесь принимать решение, - произнес Хирон, положив конец спору. - Все зависит от его воли и того, будет он использовать командные заклинания или нет.

Хирон прав, подумала Жанна. Решение должен принять сам Зиг. Захочет ли он пренебречь предупреждением Хирона? Решит ли он продолжать идти вперед несмотря на то, что его там ждет?

Это был глупый вопрос. Разумеется, так он и поступит. И у Жанны не было выбора, кроме как смириться...

...нет! Я не могу позволить ему сделать такой выбор! Не могу!

- Здесь я вас покину. Похоже, моему Мастеру также есть что обсудить с Рулер и Райдером. Можете, не спешить, но прошу вас явиться в зал совещаний.

Хирон покинул комнату, сделав тем самым атмосферу в ней еще более напряженной. Жанна и Астольфо оба с болью понимали, что, какие бы клятвы они ни заставили его дать, как бы ни пытались сдержать его или принудить — если Зиг окажется в нужном месте в нужное время, то он несомненно призовет Зигфрида и позволит ему завладеть собой.

Они могли вырубить его, сунуть в рот кляп и связать — но от этого, возможно, не будет никакого толку. Тогда, может, просто погрузить его в постоянный сон — нет, так будет еще хуже.

- Вы ведь не думаете ни о чем... радикальном, да? - спросил Зиг двух Слуг, смотревших на него тяжелым, томительным взглядом.

- Не особо.

- С чего ты взял?

Они покачали головами. Зиг встал с кровати.

- Нам не найти решения этой проблемы. Рулер, Райдер... я благодарен вам за всю вашу доброту и знаю, что не должен пренебрегать вашими словами.

Но все же...

- ...Прошу меня простить. Пойду проведу гомункулов. Пожалуйста, встретитесь с магами.

Жанна и Астольфо переглянулись, после чего одновременно вздохнули.

- Хорошо.

- Будет сделано. И Мастер, не покидай замок, никого не предупредив, хорошо?

- Я что, ребенок?

Слуги покинули комнату и направились к залу совещаний, то и дело обмениваясь настороженными взглядами.

- Ну... что будем делать?

- Хотела бы я знать.

Удержать Зига от превращения можно было лишь одним способом — создать ситуацию, в которой это не требовалось. То есть, сокрушить врагов непреодолимой силой — и, разумеется, если бы они могли это сделать, то не ломали бы сейчас головы.

- Вы можете помочь своими командными заклинаниями?

Жанна покачала головой и положила конец этому ходу мыслей.

- Мои командные заклинания уникальны для каждого класса. «Чужие» заклинания не годятся для Слуги другой фракции или класса. Если бы я могла что-то сделать, то уже давно бы сделала.

- Какого черта, почему они так устроены? Это же командные заклинания. Как правило, ими может пользоваться любой Мастер, разве нет?

Астольфо был прав, и именно поэтому в нормальной Войне за Святой Грааль Наблюдатель мог брать командные заклинания на хранение и даже выдавать их в качестве компенсации в случае непредвиденного изменения в правилах.

- Что если я, Рулер, стану благоволить одному Слуге и намеренно отдам его или ее Мастеру все командные заклинания? Все это ради предотвращения наихудшего развития событий.

- Жаль, никто не предвидел, что может случиться нечто *такое*.

- Никому бы в голову не пришла ситуация, в которой мы оказались.

Даже обстоятельства, которые привели к возникновению этой Великой Войны за Святой Грааль, были отклонением от нормы. Самой системе следует поостеречься, как бы не произошло еще что похуже.

Радовало то, что их противник, Широ, располагал тремя командными заклинаниями для каждого из Красных Слуг, бесполезными против Слуг Черной фракции. К тому же ему не удалось получить те, что предназначались для Мордред. По крайней мере, можно не опасаться того, что Слуги на их стороне будут скованы командными заклинаниями.

- Кстати, как думаешь, зачем Фьоре хочет нас видеть?

- Не знаю... может быть, она хочет обсудить сбор средств на самолеты? Или же они нашли другой способ подобраться к висячим садам...

- Надеюсь, что это так...

- К сожалению, все прошло не так гладко.

Они собрались в том же зале, что и накануне. Фьоре улыбалась, но на ее лице были заметны следы истощения. Хирон занял место рядом с ней, словно стюард, в то время как Каулес стоял в шаге от них.

- Пожалуйста, проявите терпение. Самолеты должны прибыть в течение трех дней.

- Это плохо. Значит, нас сюда позвали по другой причине?

- Да. Вообще-то, это касается Черного Ассасина.

- А ведь точно... Его уже довольно давно не видно. Я полагала, что Иггдмилления держали Ассасина в резерве, чтобы убить Мастеров, если такой случай представится, - сказала Жанна, и Фьоре покачала головой.

- Стыдно признать, но, похоже, Ассасина отняли у его законного Мастера.

- Хм. Точно, стыдоба, - озвучил Астольфо свое честное мнение встревоженной Фьоре. Жанна вспомнила слова Широ.

- Наверняка мы знаем лишь одно. Ассасин вне нашего контроля.

Каулес бросил Жанне и Астольфо газету. Жанна взяла ее в руки, и на лице Слуги отразилась горечь.

«Личность румынского «Джека-Потрошителя» все еще остается загадкой»

- «Джек-Потрошитель»...

- Даже печатные издания, которые использовали бы подобные провокационные заголовки, порой не врут. Оказывается, серийный убийца, которого они окрестили «Джеком-Потрошителем» - *настоящий* Джек.

- Вы... призвали на роль Ассасина Джека-Потрошителя?

Увидев, как Жанна вскинула брови, Фьоре сникла.

- Да, один из наших, Сагара Хёма, полагал, что некоторые вещи могут быть не по силам правильному Ассасину, Хассану ибн Саббаху. Он считал, что лучше будет призвать самого молодого Ассасина, Джека-Потрошителя.

Поскольку ритуал Войны за Святой Грааль и его производные повторялись раз за разом, среди их участников укоренился ряд стратегий. Обычной практикой стало пытаться первым делом устранить Мастеров и оставаться настороже, опасаясь не рыцарских классов, начиная с Сэйбера, а Слуг класса Ассасин.

Если Слуга не находится все время поблизости, то пережить засаду, устроенную с помощью **Сокрытия присутствия**, практически невозможно. Однако если держать друг друга в поле зрения ради безопасности, то можно нажить себе неприятности, когда произойдет стычка с другим Слугой. Риск вовлечения в битву становится слишком велик, и даже Героические души окажутся в невыгодном положении, если им придется сражаться, кого-то при этом прикрывая. Даже если Слуга не будет убит в первые секунды сражения, то, оказавшись в ситуации, ограничивающей его действия, он встретит лишь поражение и гибель. Тем не менее, держать Слугу на расстоянии тоже глупо. К тому же никогда не стоит исключать вероятность того, что в битву может вмешаться Ассасин и убить одного из Слуг, пока они заняты друг другом. Были даже рассказы о том, что Мастер, участвовавший в одной из производных Войн за Святой Грааль и призвавший Слугу класса Ассасин, закончил ее всего за три дня. Поэтому все Мастера начали

отчаянно готовиться к нападениям Ассасинов. В конце концов, настоящее имя Слуги этого класса всем было хорошо известно.

Хассан ибн Саббах был предводителем легендарного ордена убийц на Среднем Востоке, и именно с ним можно было связать слово «ассасин». Однако истории известны лишь девятнадцать человек, которые брали себе это имя. Как правило, при призыве Ассасина появляется один из этих девятнадцати. Конечно, возможно такое, что на призыв может ответить кто-нибудь другой, но шанс этого столь ничтожен, что его можно даже не учитывать.

За все то множество Войн за Святой Грааль, что были проведены, вскрылись не только настоящие имена девятнадцати Ассасинов, но и природа их Благородных Фантазмов. Тем не менее, страх Мастеров перед Хассаном ибн Саббахом ничуть не угас. Множество Мастеров погибло от рук Хассанов, несмотря на предпринятые контрмеры.

Однако именно благодаря этим контрмерам, вероятность того, что Хассан будет убит его же целью, также была крайне высокой. То, что призыв Ассасина был большой авантюрой — тот, кто повелевает им, либо заполучит Грааль, либо встретит быструю смерть — стало общим пониманием.

Помимо этого, призыв Хассана на роль Ассасина осуществлялся по причине того, что само слово «ассасин» было катализатором. Поэтому если кто-нибудь проявит творчество при внедрении дополнительных строк в заклинание призыва и подготовит катализаторы, не связанные с Хассаном, то призвать другую Героическую душу будет вполне возможно. Семирамиду, например, из Красной фракции, призванную Широ.

- Когда мы решали, какую Героическую душу призвать на роль Ассасина, Сагара Хёма сделал упор на недостаток информации и остановил свой выбор на одной из самых молодых Героических душ, Джеке-Потрошителе.

- Это правда. В конце концов, Потрошитель является одной из величайших загадок Англии. О нем ничего не известно наверняка, даже его пол.

- Что? Но разве Джек не мужское имя?

Каулес покачал головой и ответил Астольфо:

- Его поначалу называли «Джилл-Потрошитель», поскольку жертвами были лишь проститутки, и все они были убиты без видимого сопротивления. Предположение того, что Джек был женщиной, исчезло практически сразу... как правило, любой предположил бы, что это мужчина.

- Скорее всего, Джек-Потрошитель — это Ассасин, никогда прежде не появлявшийся ни в одной из Войн за Святой Грааль. Я даже не могу себе представить, какими Благородными Фантазмами он обладает. Ты хочешь сказать, что...

- В последний раз мы связывались с Сагарой Хёмой непосредственно перед ритуалом призыва. Поначалу мы предполагали, что агент Ассоциации убил его и захватил контроль над Слугой...

Фьоре посмотрела на газету, лежавшую перед Жанной и Астольфо.

- ...но, судя по этой статье, Черный Ассасин прибыл в Румынию и теперь творит то, что не позволил бы ему ни один маг. Мы начали собственное расследование.

Все началось, когда Хирон и Фьоре стали свидетелями дуэли между Черным Ассасином и Красной Сэйбер. Они сочли это отличной возможностью, которой

грех не воспользоваться — но в итоге Ассасину удалось отступить с легкими ранениями, а столкновение между Хироном и Мордред закончилось уроном для обеих сторон.

- Ох... я до сих пор сожалею о том, что так сильно сосредоточилась на Сэйбер и пренебрегла Ассасином.

В то время Иггдмилления только что потеряли Зигфрида, и поэтому было решено придать устранению Красной Сэйбер первостепеннейшее значение.

- Твое решение было верным, Мастер. Это я виноват в том, что упустил шанс сделать смертельный выстрел, - утешил Хирон сокрушающуюся Фьоре. Каулес согласился со Службой.

- Ну, так уж получилось, что Мордред стала нам большим подспорьем, так что все нормально. Над пролитым молоком плакать бесполезно, верно, сестра?

Как выяснилось, Жанна и Хирон были еще живы лишь благодаря тому, что Иггдмилления не удалось сразить Мордред.

- К тому же... мы получили сообщение от нашего родича в Трифасе. Прошлой ночью, перед нашим столкновением с Красной фракцией, был потерян контакт с несколькими нашими агентами, внедрившимися по всему городу. Десять человек, и все они были ветеранами, если не первоклассными магами.

Хоть их и не избрали на роль Мастеров, некоторые из них были искуснее самого Каулеса, чья фамильная история насчитывала много лет. Если бы их противниками были маги Ассоциации, они нашли бы способ остаться на связи — значит, они, скорее всего, были не в состоянии это сделать.

- Рулер и Райдер, я хотела бы попросить вас...

- ...предать Черного Ассасина правосудию, - прервала Жанна Фьоре, которая кивнула, внимательно следя за ее реакцией.

- Вот как... значит, тебя беспокоит то, что это будет противоречить моим обязанностям Рулера, верно?

- Да. В конце концов, мы просим Вас устранить конкретного Слугу.

- Заверяю тебя, даже в обычной Войне за Святой Грааль за гибель невинных людей, втянутых Ассасином и его Мастером в борьбу, последовало бы суровое наказание.

Если говорить конкретнее, они втянули людей, не имеющих к Войне за Святой Грааль никакого отношения и, более того, создали ситуацию, когда об этом стало известно широкой публике. В конечном счете, именно Слуге, выбранному на роль Рулера, решать, заслуживает нарушитель правил карательные меры или нет, вне зависимости от последнего обстоятельства. Но Жанна д'Арк, будучи Службой класса Рулер, обладала строгими определениями того, что находилось «внутри» рамок Войны за Святой Грааль, а что нет. Она будет безжалостна к любому, кто предпримет попытку выйти за эти рамки, в то время как те, кто попытается совершить обратное, будут выпровожены как можно аккуратнее.

- Кроме того, на отслеживание и уничтожение Ассасина у нас есть лишь эти три дня до прибытия самолетов. После этого мы должны направить все наши ресурсы на преследование висячих садов.

- То есть, *на самом деле* ты хочешь сказать, мол, помогите нам если хотите вылететь через три дня, верно? Хитрюга! – улыбнувшись, тихо произнес Астольфо, на что Фьоре хладнокровно ответила:

- У нас в семье не принято сидеть без дела.

- Я не против. Однако могу я попросить, чтобы Зиг не участвовал в этом деле?

- Да... я слышала, что он может превратиться в Зигфрида еще три раза. Полагаю не стоит тратить их на одного-единственного Слугу.

Жанна мягко вздохнула от облегчения. Присоединившись к битве, Зиг наверняка позволил бы Зигфриду завладеть им. Каждое его командное заклинание на счету, и они должны отгородить его от ситуаций, в которых он пустил бы их в ход.

- Благодарю. В таком случае, в бой идут Райдер, Арчер, я... и, возможно, нам удастся уговорить Красную Сэйбер присоединиться? Раз уж она уже сражалась с Ассасином.

- Я бы... предпочла не полагаться на Сэйбер и ее Мастера, - с угрюмым видом произнесла Фьоре.

- Почему это?

Фьоре не проронила ни слова, несмотря на невинный вопрос Астольфо. Каулес решил выручить сестру.

- По сути... старик и Мордред выступают на стороне Ассоциации, и нам придется раскрыть им наше нынешнее положение, чтобы объяснить, зачем нам избавляться от Ассасина. Впрочем, он, вероятно, уже понял, что дело нечисто, но это все равно вопрос гордости. Кроме того, мы не хотим оказаться у них в долгу.

- Трем Слугам, присутствующим здесь, по силам справиться с Черным Ассасином. Я сам уже один раз...

Хирон вдруг замолк, не договорив. Остальные посмотрели на него, явно озадаченные.

- В чем дело, Арчер?

- Мастер, полагаю, ты тоже видела Черного Ассасина. Что скажешь про его показатели?

- А, ммм...

Фьоре закрыла глаза, вспоминая, но быстро открыла их и в замешательстве посмотрела на Хирона.

- Прости, я не знаю. Странно... Я уверена, что прочла показатели Ассасина... но почему...?

Фьоре изумленно поднесла ладонь к губам.

- Это не все, Мастер. Мы оба видели Черного Ассасина, но никто из нас не может вспомнить его лицо.

- Может быть, это... какой-то личный навык или Благородный Фантазм?

- Вряд ли. Как Красная Сэйбер сохраняет свое имя в секрете с помощью шлема, так и Черный Ассасин каким-то образом скрывает свои истинную форму.

Шлем Мордред был всего лишь временным средством для сокрытия ее личности. После раскрытия своего Благородного Фантазма она без колебаний показала свое лицо.

В обычной Войне за Святой Грааль Благородные Фантазмы использовались бы лишь для нанесения смертельного удара вражескому Слуге. Это сводило риск к минимуму и гарантировало, что личность атакующего останется в тайне. В бою один на один, без наблюдения со стороны других Мастеров, найти решение такой проблемы было бы сложно.

Но Черный Ассасин этим не ограничивался. Для Джека-Потрошителя сохранение личности в тайне было не тактикой, а способом существования. Он хоть и являл собой результат различных дурных обстоятельств, сошедшихся воедино, но все же был убийцей, который лишил жизни, по крайней мере, пять проституток, не оставив ни единой улики. Согласно одной из легенд, убийце приписали даже дьявольскую удачу, когда обнаруженная на стене надпись, которая могла стать доказательством в расследовании этих убийств, была смыта по приказу тогдашнего суперинтенданта полиции ввиду ее антисемитского содержания.

Убийца не просто скрывал свою личность. Сама неизвестность стала личностью убийцы, обретя собственную жизнь.

- Я не заметила ничего необычного во время битвы. Скорее всего, полученная нами информация была вычеркнута в тот момент, когда мы решили, что Ассасин исчез.

- То есть, помимо того, что Ассасин – это Джек-Потрошитель, нам не известны ни его внешность, ни способности, не говоря уж о Благородных Фантазмах. Правильно?

Печально кивнув, Фьоре ответила Астольфо:

- Да. Это может оказаться сложнее, чем я ожидала...

- Но мы ведь не можем просто так это оставить, верно, сестра?

- Ну, да... но мы имеем дело со Слугой класса Ассасин. Победить их относительно легко, достаточно лишь пережить внезапное нападение, но искать их самим, естественно, гораздо сложнее. Я уж не говорю про то, что у нас почти нет никакой информации.

- То есть, сначала нам нужно найти способ выследить его.

- Начнем поиски днем. Мы приготовим для вас современную одежду, чтобы вы смогли смешаться с толпой.

- Для меня это не будет проблемой.

У Рулер уже была одежда Летиции, так что ей нужно было просто переодеться.

- О, я хочу! Что-нибудь самое новое и модное, чтобы всем понравилось! И игривое, так будет даже лучше!

Услышав про одежду, Райдер оживился и возбужденно подался вперед. Одарив его холодным взглядом, Фьоре сказала:

- Прошу прощения, но пойми, что это не экскурсия...

- Да, да, я знаю! Мм... мы ведь можем взять с собой еще и Мастера, да?

- Райдер...

Взгляд Фьоре излучал лишь легкий морозец в сравнении с адским холодом в тоне Рулер. Она так сердито посмотрела на Райдера, что казалось, будто из ее глаз в его сторону вот-вот полетят сосульки.

- Не думала, что это нужно говорить, но не втягивай в это Зига.

- Но ведь мы же будем искать днем, верно? Времени у нас будет до наступления темноты. Повеселимся хоть, по крайней мере...

- Никакого веселья.

- Хотя бы немножко...

- Даже не думай.

Его предложение было жестоко разорвано на куски, причем самой Рулер, его последней надеждой на поддержку. Райдер надулся и уткнулся лицом в столешницу.

- Ну вот, прощай, мотивация. Я невольно начинаю испытывать беспокойство.

- Да уж...

Брат с сестрой не знали, что сказать. Хирон криво улыбнулся.

- Тогда я и Каулес переоденемся в другой комнате.

- Что насчет одежды для нас?

- Я попрошу гомункулов, они принесут. Ах да, Арчер, какое-то время снабжать тебя маной будем мы с Каулесом.

Система снабжения маной, возведенная Гордом, была передана Каулесу, а Фьоре восполняла нехватку из собственных резервов. Это навряд ли должно было стать проблемой, учитывая то, что шансы столкновения между Мастерами на данном этапе войны были невелики. Что же касается гомункулов, то было решено, что в обмен на проживание в замке они возьмут на себя различные бытовые обязанности – впрочем, это не сильно отличалось от их прежнего образа жизни.

- Рад слышать. Такими и должны быть отношения между Мастером и Службой.

- Спасибо.

В улыбке Фьоре промелькнула гордость. Покинув зал, Каулес и Хирон зашагали по коридору плечом к плечу.

- Позволь спросить, Каулес, каков твой вклад в это снабжение маной?

- Я могу предоставить лишь пятую часть от твоего общего запаса, даже если ты возьмешь все, что у меня есть, - сердито ответил Каулес, словно вопрос пришелся ему не по душе. – Считаю меня запасной батареей.

- Ясно. Неудивительно, что я не ощущаю с тобой столь же сильной связи, как с твоей сестрой.

Проявление Хироном понимания и принятия вызвало у Каулеса лишь еще большее раздражение.

- Хватит... Я знаю, что она находится на совершенно ином уровне, когда дело касается качества, количества или вместимости Магических цепей. Я – всего лишь маленькая канистра, а она – целый нефтезавод.

- Хмм. А у тебя есть качества, в которых ты превосходишь моего Мастера?

- Ага... Я знаю, как пользоваться компьютером.

Хирону хотелось спросить его, как это было связано с качествами мага, но решил не делать этого. Порой мужчина должен одерживать победы, какими бы маленькими они ни были.

Спустя какое-то время несколько гомункулов вошли в зал, где их ждали Рулер и Райдер, неся в руках современную одежду для последнего.

- Мы принесли большую часть того, что у нас было, но они могут не подойти по размеру.

- Не проблема! Эй, а это довольно мило. И это тоже! Покажу потом Мастеру!

- Где мой дядя?

- Он начал пить рано утром, заявив, что его работа закончена. Мы искренне благодарны ему за спасение наших родичей... но он в весьма скверном состоянии.

- Я поговорю с ним, когда увижу... - извиняющимся тоном сказала Фьоре, после чего повернулась к Слугам. – Что ж, думаю, вам пора переодеваться.

- Мм? А что насчет тебя?

- Разве ты не с нами, Фьоре?

Фьоре опустила взгляд со встревоженной улыбкой.

- Как видите, вести расследование днем для меня будет проблематично. Разумеется, это не составит проблем, если я могу пользоваться магией.

Фьоре применяла свои навыки эвокации и использовала Бронзовые манипуляторы, компенсируя тем самым свои ноги. Но она, конечно же, не могла пользоваться этим Тайным знаком в городе среди бела дня.

- Кроме того, я могу анализировать информацию, даже будучи в своей комнате.

- Понятно. Значит, мы будем твоими мускулами, глазами и ушами.

- Именно. Также вас будет сопровождать гомункул, хорошо владеющий магией.

При этих словах оставшаяся в зале гомункула повернулась к Слугам и почтительно склонила голову. У нее было тело юной девушки, своими чертами очень напоминавшей Зига, но с длинными волосами.

- Буду рада работать с вами. Меня зовут Альтея.

Она шагнула вперед, чтобы обменяться рукопожатием с Рулер и Райдером.

- Вы займетесь поиском зацепок, присутствия Слуг или свидетельств их вмешательства, а Альтея возьмет на себя вещи, связанные с магией. Я могу слушать вас телепатически и анализировать все, что вы найдете.

На подконтрольной Иггдмилления территории хватало искушенных магов, но им не хватало опыта по части поиска и обнаружения Слуг.

Будет неудивительно, если выяснится, что Ассасин и его Мастер уже проникли в город. Втроем они должны были найти хоть что-нибудь, что могло бы привести их к Ассасину, до наступления ночи – или, что еще лучше, захватить Мастера.

§§§

Джек выжидала.

Обладая миниатюрной фигурой, она была способна проскользнуть куда угодно. В одежде, что купила ей Мастер в Бухаресте, и с использованием Сокрытия присутствия она могла исчезнуть без следа и стать частью толпы.

Однако улицы Трифаса были узкими, а туристов в городе было немного. Она не могла действовать безрассудно, особенно сейчас, когда маги были настороже. Но, несмотря на это, к концу предыдущего дня она уже убила десятерых из них.

В данный момент они с Мастером действовали поодиночке. Как и Джек, Рэйка нашла себе идеальное убежище и какое-то время не собиралась его покидать. По правде говоря, Джек хотелось, чтобы Рэйка снова сыграла для нее на фортепьяно, но с этим ей было не так уж сложно смириться. В конце концов, она умела сидеть в засаде как никто другой, поэтому терпения у нее было предостаточно.

В распоряжении врага было трое Слуг... или четверо? Хирон, Астольфо, та, что не принадлежала Чёрной фракции, и Зигфрид. Из них последний был самой большой проблемой; загадочный противник, который то появлялся, то исчезал.

Несмотря на впечатление, которое мог произвести ее внешний вид или манера речи, Джек двигалась с осторожностью. Для скопления призраков, коим она являлась, фактически рожденного для умерщвления человеческих существ,

убийство было не профессией и даже не увлечением, а самым настоящим смыслом существования – их движущей силой.

Как другим необходимо было доказательство того, что они стояли на этой земле, так и ей нужно было убивать, чтобы доказать свое существование.

Джек ждала, сдержанно и осмотрительно. Ее победы всегда достигались в ночи. Она никогда бы не стала рисковать своей жизнью. В сущности, единственный вопрос заключался в том, как много окон для убийства существовало, и сколько из них она могла открыть.

Битва была делом двух индивидов, но убийство представляло собой нечто одностороннее. Ее сражение с Мордред стало сюрпризом даже для нее самой.

- Тогда я проиграла...

Мысли об этом было достаточно, чтобы расстроить ее. Столкнувшись с Мордред, Джек была более чем уверена в своем поражении. Ее удар не мог достичь горла Мордред, в то время как меч рыцаря развалил бы ее голову надвое. Разница в показателях и ранге Героической души, невыгодное место боя – все это и даже более работало против нее.

Однако она верила, что ситуацию возможно было обратить в ее пользу. Грубую силу можно преодолеть техникой и навыками. Как только она исчезнет с наступлением ночи, больше никто не сможет ее заметить.

Она знала еще кое-что. Ни один герой, каким бы великим он ни был, не сможет выстоять перед ней, как только она убьет его или ее Мастера – а маги для Джек были такой же легкой добычей, как и проститутки Лондона.

Ахилл протяжно зевнул, словно человек, у которого было слишком много свободного времени.

- Здесь ровным счетом ничего не происходит. Скучотища.

- Не то слово.

Той, кто отозвался на его слова, была Аталанта. Учитывая, что они находились в садах, парящих в небе, просто взять и отправиться на прогулку не представлялось для них возможным. Не прошло и полудня, а Слуг уже начала одолевать скука.

- Слишком однообразно, не так ли?

Это произнес Котомине Широ, ставший их Мастером.

- Пожалуй. Ты сказал, что Черные нагонят нас за три дня? – сказала его изначальная Слуга, Семирамида.

- Да. Скорее всего, сначала им придется разжиться транспортом, чтобы организовать погоню за садами... так что, в зависимости от ситуации, времени они могут потратить даже больше.

Оба Слуги начали озвучивать свое недовольство. Семирамида вздохнула и произнесла:

- Это всего лишь три дня, ничего более. Но, полагаю, дело здесь все в том же недостатке сдержанности, что заставляет героев бросаться в бой сломя голову.

- Если ищешь драки, то ты ее нашла.

- Пожалуйста, перестаньте, - успокоил Широ Слуг, с ненавистью смотревших друг на друга. – И кстати, Арчер, я хотел кое о чем тебя попросить.

- Хм?.. – Аталанта с подозрением нахмурилась.

- Ты не могла бы отправиться на разведку и проследить за Черной фракцией? Обычно для такого задания лучше всего подошел бы класс Ассасин с Сокрытием присутствия, но... э-э-э...

Широ покосился на Семирамиду, которая с недовольством отвела взгляд в сторону.

- А, ну да, если *это* вообще можно назвать Ассасином.

- У нее вообще есть этот навык? Полагаю, другого выбора нет!

Семирамида сердито посмотрела на смеющуюся парочку, свирепея все сильнее с каждой секундой. Широ вновь произнес, утихомиривая ее:

- Поэтому я считаю, что ты лучше всех подходишь для этой задачи.

- А как же я?

- К сожалению, могу с некоторой долей уверенности сказать, что среди нас нет более достойного кандидата для разведывательной миссии, - быстро отверг Широ предложение Ахилла, не теряя приятного выражения лица.

- Понятно. И как мне вернуться?

- Я твой Мастер, поэтому мы связаны друг с другом на духовном уровне. Тебе достаточно лишь воззвать ко мне, и я верну тебя. Даже если Рулер противников отдаст тебе приказ, я использую собственное командное заклинание, чтобы отменить его.

Пространственное перемещение являлось таинством уровня волшебства. Разумеется, такое было не под силу Широ, магические познания которого ограничивались Обрядами крещения. Однако командные заклинания компенсировали это.

- Ты готов потратить командное заклинание на такую мелочь?

- Я не против. Другие Мастера передали мне свои командные заклинания. В отличие от той, что была призвана в классе Рулер, я могу даже использовать все свои заклинания на одном или одной Слуге. К тому же у нас еще остались заклинания Берсеркера, так что проблем не будет.

Другими словами, никакое Соппротивление магии их не спасет.

- Хмф. Хорошо. Если это поможет развеять скуку... то я без проблем отправлюсь на разведку.

- Благодарю. В таком случае оставляю это на тебя.

Едва заметно кивнув, Аталанта перешла в призрачную форму.

- Итак, Мастер? Для меня дело найдется?

- Хм... Кажется, Кастеру нужен помощник.

- Нет.

В данном случае под помощью подразумевался поиск необходимого источника среди гор книг и удерживание его в раскрытом виде перед Кастером.

- Тогда как насчет небольшой тренировки с Лансером?

- Снова нет.

- О? Я думала, храбрый Ахилл никогда не страшится битвы! – весело рассмеялась Семирамида, видимо, мстя тем самым за недавние насмешки. Ахилл фыркнул и проворчал:

- Лансер, к твоему сведению, не знает, что такое «небольшая тренировка». Стоит нам начать – и бой не закончится, пока один из нас не убьет другого.

- Разве ты не можешь немного умерить свою силу?

- Сражение не в полную силу будет для величайшего героя Индии самым тяжелым оскорблением. Когда мы скрестим копья, бой *станет* смертельной дуэлью.

Семирамида перестала смеяться, признавая его слова. Будучи царицей и интриганкой, Семирамида не могла понять то, что чувствовали эти двое Слуг. Но даже если в ее глазах они были глупцами, цепляющимися за ерунду, смеяться над ними все же не стоило. Ранив гордость героя, она лишь тем самым докажет собственную глупость.

- Вот как... но мы не можем позволить тебе покинуть сады на случай, если вдруг произойдет что-нибудь непредвиденное. Но мне хотелось бы как-нибудь избавить тебя от скуки.

- Мне станет легче, если *ты* сразишься со мной.

Ахилл со смешком бросил ему вызов. Между известным во всем мире Ахиллом и Амакуса Широ Токисада, незначительным героем с Дальнего Востока, была огромная разница. Все, начиная от деяний при жизни и заканчивая происхождением, не поддавалось сравнению. Поэтому Ахилл уже был готов превратить свои слова в шутку под гнетом тяжелого взгляда Семирамиды, как вдруг...

- Меня это устраивает. В конце концов, пока Великий Грааль не стабилизируется, мне тоже практически нечем заняться.

Ахилл и Семирамида на мгновение застыли, не в силах осмыслить слова Мастера.

- Ассасин, одолжи мне копье и меч своих воинов драконьего зуба. Они лучше подойдут к такому случаю, чем мое собственное оружие.

- Стой, подожди... ты в своем уме?

- Ну, даже я в этом не очень уверен... - будничным тоном ответил Широ и протянул руку в сторону Семирамиды. Ахилл был настолько сильно изумлен, что не мог издать ни звука. Прошло немало времени, прежде чем он разразился смехом.

- Мастер, ты идиот? Я знаю, что ты Героическая душа, но ты действительно считаешь, что можешь сразиться со мной? Воином, перед которым не смогла устоять армия Трои?

В его словах не было издевки, лишь искренность – и гнев. Ахилл знал историю героя по имени Амакуса Широ Токисада, но про его способности в бою ему было известно мало. Однако Ахилл гордился тем, что сражался и побеждал при таких обстоятельствах, которые любой другой счел бы невыносимыми. Сражение с Широ было ничем иным, как ударом по этой гордости.

Но на ярость Ахилла Широ ответил лишь бесстрастностью и взял меч, приготовленный Семирамидой. Копье он бросил Ахиллу.

- Прошу прощения, если уязвил твою гордость. Но если тебе по-прежнему хочется развеять скуку... я всегда в твоём распоряжении.

Широ поднял меч. Раздраженный Ахилл повернулся к нему спиной.

Никто даже глазом не успел моргнуть, как металл столкнулся с металлом.

Ахилл без всякого предупреждения сделал выпад копьем со скоростью пули, выпущенной из ружья. То, что Широ успел среагировать и защититься, само по себе было изумительным. Ахилл вздохнул, судя по всему, слегка впечатлившись. Он отвел копье назад и покрутил им в воздухе, перетекая в стойку.

- Значит, тебе удалось совладать с этим... хорошо. Давай сразимся.

- Надеюсь, ты не станешь усердствовать...

- Даже не знаю. Таким уж я уродился. Те случаи, когда я вообще сдерживался в бою, можно по пальцам пересчитать!

Слова «мгновенно» было недостаточно, чтобы описать скорость, с которой Ахилл вступил в бой. Копье устремилось вперед и достигло Широ еще до того, как мозг Широ успел понять, что произошло. Вместо разума среагировало тело, едва умудрившись отвести удар в сторону. Их смертельная игра началась.

§§§

За минувшие годы город Трифас преобразился мало – несмотря на то, что по соседству находилась Сигишоара, самый важный город Румынии – и так оно, скорее всего, и останется впредь.

Семья Престон, к которой принадлежал Дарник, прежде чем взял фамилию Иггдмилления, решила осесть в этой области, потому что здесь пролегали самые крупные духовные жилы в Румынии. Естественно, подобные качества не могли остаться незамеченными, и в борьбе за эти земли было пролито немало крови, но в итоге никто не смог сравниться с набирающей силу семьей Престон.

Престоны агрессивно пытались обрести контроль над городом. Вместо того чтобы наблюдать со стороны за естественным развитием поселения, они приложили все усилия, чтобы оно стало идеальным для них городом. Чтобы он не

выделялся и не оставил свой след в истории. Как и до его соседа, до него было неудобно добираться, что, естественно, снижало поток туристов.

И, несмотря на присутствие духовных жил высочайшего качества, приезжие маги не могли делать все, что им заблагорассудится, ввиду закрытой сети и возведенного кордона. Барьер, возведенный вокруг региона, был крайне чувствителен и извещал о появлении даже обычных людей, не говоря уж о магах-чужестранцах. Альме Петресии, представителю Святой Церкви в городе, потребовалось долгих двадцать лет для того, чтобы отвести от себя подозрения.

Если вкратце, в Трифасе всем заправляли маги. Учитывая их помощников из простых людей, более пятой части населения города так или иначе были связаны с Иггдмилления. Естественно, все они получили определенные инструкции касательно Войны за Святой Грааль. Несмотря на то, что улицы оставались спокойными, обстановка была напряженной.

Дарник, глава Иггдмилления, пал. Однако немногим было об этом известно – и еще меньше осознавало, какой необычный оборот приняла эта война. Фьоре предприняла меры, чтобы избежать утечки информации. Ассоциации все равно рано или поздно все стало бы известно, но пока их усилия были направлены на завершение войны.

- Мы потеряли контакт с десятью магами, скрывающимися в Трифасе.

Следуя предоставленной Фьоре информации, Жанна и Астольфо – вместе с гомункулой, искушенной в магии – решили начать с их поисков.

Часть Трифаса представляла собой старый город, огороженный стенами, и новый, построенный за их пределами – хотя «новым» он был весьма относительно, поскольку многие строения начали возводиться после выдворения оттоманских турок и насчитывали сотни лет истории.

Жанна, Астольфо и Альтея направились в новый город, а старый, тем временем, взяли на себя Хирон и Каулес. По плану они должны были отдельными группами проникнуть в убежища, выяснить причину потери контакта и заняться поиском зацепок.

- Отлично, начнем с первого! Идем в дом мага!

Астольфо с азартом поднял руку вверх. Жанна смутилась и отстранилась от него, а Альтея спокойно продолжила изучать карту Трифаса. Обе его проигнорировали. Надувшись, Астольфо опустил руку.

- Карл Лекзарм. Двести метров вперед, затем поворот налево.

Троица с шумом проследовала по малолюдной улице. Шумел в основном Астольфо. Через несколько минут они достигли своей первой цели.

Дом Лексарма представлял собой старое каменное строение простой кубической формы. Более открытый дизайн способствовал рассеиванию праны, поэтому маги предпочитали подобные замкнутые сооружения, чтобы избежать этой проблемы.

Используя универсальный ключ, полученный от Фьоре, Альтея открыла магический замок. На замок была наложена магия, которая в случае нежелательного проникновения должна была оповестить его родичей в Трифасе... Но если тем, кто вломился сюда, был Слуга класса Ассасин, едва ли это могло стать для него препятствием.

Внутри дом был так же непримечателен, как и внешне. В нем были гостиная, кухня и ванная, а спальня, скорее всего, располагалась на втором этаже. Первым Жанне на ум пришло слово «стерильность». Прожив в одном месте пару десятков лет, большинство людей придает своему окружению определенный цвет. Но здесь все было единообразно и больше походило на номер в отеле, чем на частное жилье. Возможно, он переехал сюда совсем недавно, или, может, они увидят его «цвет» в другой комнате.

- Хм... чуете? Это что, кровь? – пробормотал Астольфо, сделав шаг вперед, и начал принюхиваться. Жанна тоже почувствовала запах, но не смогла определить, кровь это или нет.

- Я не уверена...

- Значит, мне показалось?

- Возможно, нет, - сказала Альтея и сплела однострочное заклинание – простую магию восприятия для обнаружения «крови». Слабое голубое свечение выявило пятна по всей комнате.

- Вот как. Значит, убийца прибрал за собой. Поэтому заметить было трудно.

- Твое обоняние... весьма впечатляет, Райдер.

- Взгляните, Рулер. Даже на потолке есть кровь, - указал пальцем Астольфо, и Жанна мрачно кивнула. Учитывая высоту потолка...

- ...должно быть, убийца обезглавил его или раздавил череп.

- Судя по тому, как сильно расплескалась кровь, возможно, ему перерезали сонные артерии? И еще он прогнулся, вот так...

Жанна подняла взгляд к потолку и отклонилась назад, ухватив себя за горло.

- Какая экспрессия.

- Не уверена, что в физической демонстрации была необходимость. Слов хватило бы.

Покраснев в ответ на слова Астольфо и Альтея, Жанна кашлянула.

- П-просто для лучшего понимания. Так или иначе, убрать все это, наверное, было непросто. Использовали магию?

- Тогда остались бы следы. Их нет.

- Но ведь это дом мага, верно?

- Еще одна причина дважды подумать, прежде чем использовать магию. Это кухня; здесь нет ничего, относящегося к магии. Самое большее, что он здесь делал – разделявал мелких животных для ритуалов.

- Звучит так, словно здесь есть подвал. Может, там что-нибудь найдется?

И вновь первым это заметил Астольфо. Похоже, что он уловил легкую разницу в звуках, когда ступал по полу.

- Значит, не только обоняние, но еще и слух... - явно впечатлившись, пробормотала Жанна. Астольфо гордо выпятил грудь.

- А то! На поле боя они очень важны!

Вход в подвал был скрыт за книжным шкафом в гостиной. Едва заметные следы от колесиков на полу указывали на то, что шкаф откатывали и задвигали обратно много раз.

- Подождите, на всякий случай позвольте мне применить отпирющее заклинание... - сказала Альтея, чтобы отговорить Астольфо, который ухватился за полку, словно

желая потянуть ее на себя, как дверную ручку, но тот пропустил ее слова мимо ушей. Поднатужившись, он откатил шкаф от стены.

- Есть! – воскликнул Астольфо и исчез в подвале.

- Ты сейчас выявила какую-нибудь магию?..

- Да, но она не оказала никакого эффекта, учитывая, что Сопротивление магии у класса Райдер равно таковому у класса Сэйбер.

Современный маг никак не смог бы навредить Астольфо. Должно быть, тот, кто проник сюда, позаботился о том, чтобы обезвредить заклинание.

- Ура! Здесь труп!

Услышав эти слова, Жанна с Альтеей поспешили спуститься в подвал.

Внизу все совершенно отличалось от простоты жилых комнат над их головами. Повсюду высились кипы гримуаров, а на полу были заметны следы старых магических кругов. С потолка свисали связки трав и высушенные трупы мелких животных. В центре комнаты лежало человеческое тело, которое было гораздо свежее прочих предметов в помещении. В воздухе висел тяжелый запах крови.

- Похоже, что этот маг специализировался на темных искусствах, - сказала Альтея, изучая книги. Жанна с Астольфо перевернули труп на спину и поморщились от увиденного.

- Ему вырезали сердце.

- Значит, рассекли артерию, как и сказала Рулер. Но почему никто не сообщил о столь сильном запахе крови?

- Вероятно, его подавляла магия, - ответила Альтея на вопрос Астольфо. – В темных ритуалах подобного рода дурные запахи – обычное дело, поэтому в городе их необходимо скрывать. Скорее всего, труп спрятали здесь именно поэтому... чтобы запах не распространялся.

- Главное - сердце. Фьоре ведь упоминала об этом, разве нет? Мол, в газетах говорилось, что Черный Ассасин... Джек-Потрошитель вырезал сердца жертв.

- Да, упоминала, - согласился Астольфо. – В сердце, как и в мозгу, находится часть нашего духовного ядра. Поедание чего-то, близкого к этому, может дать нам внушительное количество маны.

- Однако... это не объясняет выражение невыносимой боли на его лице.

- А что в этом такого странного? Ему же глотку вскрыли.

- Несомненно, для нас, Слуг, пожирание душ – это нормальное дело, но эмоции, которые мы предпочитаем поглощать, рзняются в зависимости от образа жизни и черт характера при жизни. Похоже, что Джек очень любит *страх*.

- Ну, он же был серийным убийцей...

Жанна и ее спутники оставили труп, чтобы с ним потом разобрались Иггдмилления, и продолжили обыскивать новый город. Следующий маг, к которому они наведались, Сильверт Котчефф, тоже испустил дух в собственном доме. Однако его случай явно отличался от предыдущего. Каждая часть его тела, не считая сердца, была сильно изуродована. Внешне тело мага перестало походить на человеческое.

- Неприятное зрелище, - вздохнул Астольфо.

- Налицо следы пыток, - холодно произнесла Жанна.

- Судя по биологической реакции на его руке, большая часть ран была нанесена до смерти. В нем поддерживали жизнь до самой кончины.

Можно было лишь вообразить, какие муки и ужас он испытывал от одного лишь вида того, как терзают его плоть. Должно быть, он понимал, что его никто не спасет – а если бы кто и появился, то тоже стал бы очередной жертвой.

- Но какой в этом смысл? – пробормотала Жанна, на что Астольфо с Альтеей задумчиво склонили головы.

- Может ему просто... это нравилось? – предположила гомункула.

Жанна покачала головой, не в силах дать ответ.

- Одно можно сказать наверняка: Черный Ассасин уже прибыл в город... если, конечно, это не дело рук какого-нибудь сумасшедшего мага, никак не связанного с войной.

- Значит, полагаю, вопрос в том, где же убийца?

Трифас был небольшим городом, но его всё равно населяло порядка двадцати тысяч человек. Большинство жителей в свете недавних событий попрятались по домам, затаив дыхание. Осуществить обыск всех зданий, даже с привлечением всех магов, будет сложно – а если об их поисках станет известно из-за какой-нибудь ошибки, то Ассасин, скорее всего, еще сильнее затаится в тених.

- Осмотрим другие убежища. Я практически не сомневаюсь, что мы обнаружим еще больше тел.

Жанна была права.

У всех трупов было вырезано сердце. Однако количество боли, которое они испытывали перед смертью, всегда разнилось. В нанесенных увечьях не было никакого постоянства; одно тело было похоже на бесформенную грудку мяса, в то время как другое могло оказаться практически нетронутым, если не считать дыру в груди.

Следующие несколько часов Жанна со спутниками изучала следы магии, но они ни к чему не привели. Альтея сразу же связалась с Фьоре, но, похоже, различия в состоянии тел никак не были связаны с их полом, возрастом или расовой принадлежностью. И даже изучение самих различий – как, например, сопоставление количества пыток, причиненных мужчинам и женщинам – не привело ни к какому конкретному выводу.

- Похоже, в списке осталось еще три пропавших мага...

- Ими занят господин Каулес. Перегруппируемся и сопоставим данные?

- Да, идем к ним.

Предоставив мертвых людям Иггдмилления, они направились к следующему дому, чтобы встретиться с Каулесом.

- В этот раз наша цель расположена в старом городе.

Ведомые Альтеей, Слуги шли по тихим, вымощенным камнем улицам, время от времени замечая крадущиеся тени, которые держались на безопасном расстоянии от трех незнакомцев. Учитывая ситуацию, они были им за это благодарны.

- Знаете... все эти улицы выглядят довольно знакомо, да? У нас могли бы быть интересные бои в современных зданиях, случись Война за Святой Грааль, например, в Нью-Йорке! – недовольно проворчал Астольфо, на что Жанна ответила сдержанной улыбкой.

- У меня в животе все переворачивается, стоит мне лишь представить Войну за Грааль в каком-нибудь Готэме, так что даже не начинай.

Как она могла взять на себя ответственность за войну наподобие этой, развернись она в столь большом городе?

- Но сейчас Войны за Грааль происходят повсюду, разве нет? Так мы и до Нью-Йорка доберемся, это лишь вопрос времени. В большом городе держать все под контролем вряд ли получится. Может быть, Вас снова призовут в классе Рулер!

Побледнев, Жанна покачала головой и для верности еще помахала рукой.

- О нет, нет, нет. Пожалуйста, хватит подначивать мое воображение. Это было бы ужасно!

- Хахаха! Судьба – жестокая госпожа, юная Рулер. Однажды Вас призовут на какую-нибудь Войну за Грааль в Америке, Лондоне или, может, Токио... и Вам придется стать надзирателем. Это уж точно!

- А ты та ещё мегера, да, Райдер?

- Хм, Вы так считаете? Мне казалось, что это просто точные прогнозы с моей стороны.

Хихикая, Астольфо прикрыл ладонью рот и ухмыльнулся.

- Полагаю, тебе все-таки хотелось пойти с Зигом, а не со мной, – тихо произнесла Жанна.

Астольфо резко замер и развернулся. На его лице был заметен румянец.

- И ч-что с того?

- Ничего... Просто мне кажется, что я наконец-то кое-что поняла.

- Ох!.. Не знаю, почему, но меня так бесит, когда Вы просто киваете с таким видом, будто все знаете!

Они поменялись местами: теперь Жанна безучастно смотрела на то, как кипятился Астольфо, обуреваемый эмоциями. Слушая все то, что происходило за ее спиной, Альтея развернулась и сказала:

- Мы скоро доберемся до следующего дома, поэтому прошу вас приберечь свою размолвку на потом.

- Это не размолвка.

- Мы просто обсуждаем вопросы собственности.

«Разве это не одно и то же?» - как будто вопрошало выражение лица Альтеи.

Каулес не ладил с трупами. Их вид не причинял ему неудобств – вот только к запаху это не относилось. В этот раз пахло горелым мясом, но ощущение не было неприятным. Однако лучше от этого не становилось. Запах словно пробуждал в нем воспоминания о вкусном завтраке, смешанные с чем-то невероятно отталкивающим.

- Ты в порядке?

- Да, просто... меня сейчас немного вырвет.

Каулес подошел к кухонной раковине и изверг из себя бекон, который съел утром. Зря он решил насытиться мясным блюдом, чтобы оставаться в строю весь день.

- Черт... что ж, похоже, мясо какое-то время мне есть не захочется.

Опустошив большую часть желудка и смыв послевкусие стаканом воды, Каулес, наконец, успокоился достаточно для того, чтобы вернуться в подвал.

- Каулес, этот маг...

- Ави Дикхейл. Специализировался на призыве, как и я... но он был лучше. Вероятно, один из кандидатов в Мастера. В плане способностей он стоял гораздо выше меня, но, похоже, удача была не на его стороне.

Каулес сверился со списком магов, взятым из кабинета Дарника, и сочувственно вздохнул. Однако он не видел в этом безжалостную прихоть судьбы. Путь мага сам по себе был жесток; просто так получилось, что ему достался наихудший сценарий.

- Его сожгли заживо...

- Никаких следов магии. Видимо, использовали это.

Хирон указал на канистру, лежавшую на полу подвала. Каулес убрал платок, прикрывавший его нос, и ощутил в воздухе запах бензина, борясь с желанием вновь убежать к кухонной раковине.

- Думаешь, применили бензин?

- Да. Если это тоже работа Ассасина, то подобное убийство совсем не в духе его класса.

- В чем вообще смысл всего этого? Ассасин может без всяких проблем убить мага голыми руками. К чему столько усилий?

- Хорошее замечание, Каулес, - сказал Хирон, подняв палец вверх, словно учитель.

- Ну... не то, чтобы я не любил похвалы, просто это лучшее, что пришло мне в голову. Что ты сам думаешь, Арчер?

- Пока еще слишком рано строить теории. Кроме того, мы даже не можем быть уверены в том, что это действительно дело рук Ассасина. Во-первых, убийца сжег этого мага.

Сказав это, Хирон приподнял тело, лежавшее в позе эмбриона, аккуратно раздвинул его руки и указал на дыру в груди.

- Во-вторых, убийца вырезал его сердце.

- Тогда это точно был Джек-Потрошитель. В газете говорилось о том, что он вырезал сердца своих жертв.

- Это значительно повышает вероятность, но вступает в конфликт с первым фактом. Я тоже читал газетную статью, но не заметил никаких упоминаний о том, что убийца сжигал жертв. Ты можешь это подтвердить?

- Да, секунду...

Каулес достал мобильный телефон и покинул подвал, чтобы позвонить. Минут через пять он вернулся с озадаченным выражением на лице.

- Я связался с нашими людьми в полиции Сигишоары. У всех тел было вырезано сердце. Смерть была вызвана либо этим, либо асфиксией из-за проблем с дыханием. В любом случае, сердца не было. Но ни одно из тел не было сожжено или подвергнуто какой-нибудь пытке.

- Хмм...

Хирон посмотрел на труп и обдумал информацию. Каулес тоже попытался найти ответ, но ему было не по силам постичь образ мышления столь уникального серийного убийцы, как Джек-Потрошитель. Единственной дельной мыслью было

то, что, возможно, у него имелось некое подобие Безумного усиления, как у Берсеркера, несмотря на принадлежность к классу Ассасин.

- Арчер? Ты здесь?

- Это мы. Закончили поиски магов в новом городе.

Прибыли Жанна и Астольфо вместе с гомункулой Альтеей.

- Как все прошло?

- Все тела находились в мастерских, устроенных в подвалах. Здесь, похоже, тоже все довольно мрачно.

Жанна прикрыла рот, посмотрев на труп. Хирон и Каулес обменялись взглядами.

- Каково состояние обнаруженных вами тел?

- Одни просто умерли от того, что им вырезали сердце, других изуродовали так, что можно в лавке мясника продавать. То еще разнообразие.

Выслушав то, что выяснили Астольфо и Жанна, Хирон еще глубже погрузился в размышления.

- Значит, одних пытали, других нет. Понятно...

- В чем дело? – озадаченно спросил Каулес. Хирон повернул голову и посмотрел на него.

- Кое-что не сходится. Я не вижу во всем этом никакой необходимости.

- Может это была просто прихоть.

- Я так не думаю. Несмотря на то, что мои знания о Черном Ассасине исчезли, сами обстоятельства сохранились в моей голове. Когда мы с Мастером наблюдали за битвой между Мордред и Ассасином, я стремился обрести преимущество и сделал выстрел. Однако мне никому из них не удалось нанести смертельный урон. Мордред переключилась на нас, в то время как Ассасин отступил.

Другими словами, Ассасин понял, что ситуация обернулась не в его пользу, и изменил тактику.

- Значит, Ассасин не ведет себя, как Берсеркер?

- Нет. Согласно новостным статьям, Ассасин переместился из Бухареста в Сигишоару, затем в Трифас, убивая по пути дюжины людей. Однако ни один свидетель так и не заявил о себе, словно их и не существовало с самого начала.

- Значит, ты думаешь, что Ассасину хорошо удается скрываться.

- Понятно. В конце концов, нам удалось так быстро обнаружить этих магов лишь потому, что Иггдмилления о них знали. Будь они из Ассоциации, мы бы их никогда не нашли.

Каулес и Жанна оба кивнули, внимательно слушая объяснение Хирона.

- Для этой попытки должна быть причина. Сейчас наша проблема заключается в том, как именно мы будем ее искать.

- Может, прибегнем к психоскопии и изучим то, о чем он думал?

Каулес разинул рот, услышав предложение Альтеей. Да, был такой тип магии призыва, который позволял воспроизвести мысли того, что однажды существовало в этом мире.

- Это возможно, Каулес?

Хирон, Жанна, Астольфо и Альтеей обратили взгляд на него.

- Э-э, да, то есть, конечно... Думаю, я смогу. Наверное.

- Давай, соберись! У тебя получится! Верь в себя, я знаю, ты сможешь! Наверное!

- Л-ладно. Я понял! Я сделаю! Сделаю это! Только не наседай так!

Каулес кивнул и отвел взгляд, чтобы не смотреть на подбадривавшего его Астольфо. Он открыл шкаф и извлек несколько магических приспособлений.

- Хм, ингредиенты... да, все есть. Я попробую. Мне нужно сосредоточиться, так что попрошу всех покинуть подвал. Когда я щелкну пальцами, можете спускаться обратно.

Слуги с гомункулой обменялись взглядами и поднялись наверх. Каулес глубоко вздохнул и повернулся к сожженному трупу с явным напряжением на лице.

Психоскопия не была такой уж сложной техникой. Она представляла собой способ выявить остаточные «голоса», запечатлевшиеся в этом месте. В сравнении с призывом ревенантов и низших магических зверей, она была весьма тривиальной и легкой. Но Каулес всегда считал себя неподходящим для этой магии.

При использовании этой техники маг на определенном уровне настраивался на обстоятельства, совпадавшие по времени с оставленными мыслями. Опытный маг смог бы поддерживать баланс между синхронизацией с событиями и блокировкой собственных чувств. Однако для Каулеса подобная задача, скорее всего, будет невыполнимой. Чтобы уловить мысли жертвы как можно точнее, ему придется испытать ее боль – не в полной мере, возможно, но, тем не менее, весьма значительную. Среди призывателей были широко известны случаи смерти от шока. Элементарная ошибка для мага, делающего первые шаги по этой стезе.

Будучи специалистом в эвокациях, Фьоре, вероятно, смогла бы использовать аналогичную магию, но он не вынесет позора, если вызовет ее из замка для столь банальной задачи. К счастью, солнце уже клонилось к закату – близились сумерки. Ночь, может быть, еще и не наступила, но сейчас ему будет гораздо проще настроиться, чем в дневное время суток.

- Ладно... поехали.

Собравшись с мыслями, Каулес вскрыл взятый из шкафа небольшой флакон, выпуская раздражающий запах. Он уронил одну каплю жидкости на тыльную сторону ладони и слизнул ее, сразу же ощутив, как онемел язык и затуманился взор.

- Приготовиться к синхронизации.

Голоса населяли эмоции; порой они оставляли свой «цвет» на материальных предметах. Но лучше всего они задерживались на мертвом теле. Мысли, оставшиеся в трупе, формировали бесконечную петлю, охватывающую мгновения, которые предшествовали смерти. Со временем эти мысли и эмоции исчезали. Но чем более жестокой была смерть, тем более мощными становились эти остатки, время от времени пятная собой даже неодушевленные предметы вокруг них, как, например, мебель или даже само здание. Это был базовый механизм любого полтергейста.

В данном случае сказать было сложно, но с момента смерти прошел едва ли день. Да и сама смерть была не из легких. Он наверняка обнаружит мысли, запечатлевшиеся в теле и самом подвале.

- Синхронизация... Начать обращение временной последовательности.

Его плоть исчезла, и только разум отправился назад во времени. В тот же миг на его лице появился пот. Было горячо. *Огонь. Он горел.*

- Ускорить обращение... Остановить. Воспроизвести.

Вернувшись еще немного назад, Каулес начал воспроизведение. Он приказал своему телу щелкнуть пальцами.

Вернувшись в подвал Слуги обнаружили Каулеса сидящим на деревянном стуле с закрытыми глазами. Астольфо попытался окликнуть его, но был остановлен шепотом Альтеи.

- Начинается.

С п а с и т е

м е н я

- Аааааааааааа!

Каулес закричал. Астольфо метнулся было к нему, но его вновь остановила Альтея.

- Он в порядке. Это просто воздействие того, что здесь произошло.

- Т-ты уверена? Наш мальчик неважно выглядит.

- Да. Наверное...

- ...говорить! Я... не буду!..

Сквозь крики Каулеса до них донеслись рваные слова. Хирон подошел ближе и сосредоточился на том, что он говорил.

Агония, нахлынувшая на него подобно лавине, была гораздо сильнее, чем он предполагал. Настолько, что он поддался панике и захотел от нее отгородиться. Однако он уже не мог контролировать свой разум.

Будучи ребенком, он однажды случайно утратил контроль над заклинанием – само по себе дело обычное. Он отчетливо помнил сильную боль, которую испытал тогда. Но она не шла ни в какое сравнение с тем, что он испытывал сейчас. Что еще хуже, он обнаружил, что его мысли остались ясными, несмотря на муки. Тот, кто причинял ему эту боль, прекрасно понимал человеческое тело – все ключевые места, воздействие на которые причиняло наибольшие страдания, необходимое усилие, нужные средства и эффекты, которые все это оказывало на чувства.

- ...скажешь нам?

Если в его разуме и были мысли о сопротивлении, любые следы уверенности, то они не продержались и секунды, прежде чем исчезнуть без следа.

- Ты скажешь нам?

Скажу. Все скажу. Что угодно! Только вытащи из меня этот нож! Вынь иглы из пальцев, мне больно, так больно, я больше этого не вынесу!

- Скажи нам...

Нет, просто убей меня! Пожалуйста! Прекрати эту боль! Это слишком... слишком... чувствовать, как мое тело исчезает кусок за куском!

Люди были существами тела и души – что за дурная шутка! Как оценить человека, которого превратили в месиво как внутри, так и снаружи? Просто урод! Кусок мяса, у которого по воле случая есть белое вещество! Боже, хватит, не надо, не надо, хватит, хватит сжимать мое сердце в своей руке!

- Ты не скажешь нам?..

Обещай, что убьешь меня, если скажу! Прошу... прошу!

- Скажи... нам...

А-а, теперь я понял, почему после всего этого она оставила мне глаза, нос, уши и язык. Она хотела, чтобы я видел это. Чувствовал запах. Слышал. *Говорил!*

Говорить. Пора говорить. Я знаю ответ на ее вопрос. Повезло! Я могу ответить прямо сейчас.

- Это... все?..

Все, все, это все, неужели мало? Что? Нет, что ты делаешь? Не надо! Этот запах! Только не это! Нет!

Его сожгли.

Жар, который он чувствовал до этого момента, исходил от его собственной разгоряченной крови. Но теперь выведенный наукой бензин и произведенная на заводе спичка зажглись пламенем и объяли его тело настоящим, физическим жаром.

- Каулес!

Услышав голос Хирона, он, наконец, очнулся. Его одежда была мокрой от обильного пота. На руках были отчетливо видны ожоги, остаточные эффекты от синхронизации, которые со временем исчезнут.

- Да... я углубился слишком сильно. Вот дерьмо...

Ему казалось, что он вот-вот умрет, но труп перед ним вкусил гораздо больше боли. Из него выпытывали информацию, облили бензином и подожгли – и словно этого было мало, ему вырезали сердце, пока он был еще жив. Огня хватило, чтобы уничтожить все остальное, но он по-прежнему мог определить, когда именно был извлечен этот орган. Какое же отчаяние он испытывал, когда его плоть резали на куски и сжигали, и когда, наконец, из его груди извлекли сердце?

- Ну? Что вы услышали?

- К сожалению, мы не знаем, что Ассасин пытался выяснить посредством пыток. Однако кое-что из сказанного магом меня беспокоит.

- И что же?

- Он сказал, что знает ответ.

- Где список, который я принес?

Альтея вручила его Каулесу, и тот начал изучать его, пока вдруг не побледнел, словно мертвец.

- Я звоню сестре.

Каулес достал телефон и пулей вылетел из подвала. Замок не был соединен со статической линией, но Каулес и Фьоре были достаточно молодыми для того, чтобы без проблем пользоваться мобильными телефонами. Фьоре ответила после первого же гудка.

- В чем дело?

- Список магов при тебе?

- О чем ты? Я же дала его тебе.

В голосе Фьоре чувствовалось раздражение. Умерив свое нетерпение, Каулес произнес:

- Да... но в моем указаны лишь их сферы их деятельности и специальности.

- А что тебе еще нужно?

- Мне нужно знать, кто из них имел отношение к безопасности замка.

- Хмм, с этим будет не так-то просто. Барьером крепости в основном занимались дедушка, дядя Горд и Селеник.

- Призыватель по имени Ави Дикхейл принимал в этом участие? Он был из наших.

- Подожди секунду. Я как раз приводила в порядок вещи дедушки. Кажется, был такой список... а, вот он.

- За что отвечал Дикхейл?

- Обслуживание низших ревенантов, охранявших крепость.

Услышав ее слова, Каулес ощутил, как по всему его телу прошла дрожь. Магическая защита, которая была краеугольным камнем крепости. Каждый коридор, каждая комната, каждый ее закуток был увешан сигнализацией.

Вчера Зигу удалось проникнуть внутрь, но он был гомункулом, поэтому причины для срабатывания тревоги не было. Но если кому-то, не имеющему отношения к Иггдмилления, потребуется проникнуть в крепость...

- ...хочешь сказать, что Дикхейл знал коды доступа, которыми можно отключить защиту замка?

- Полагаю, да...

- Сейчас же покинь замок! Ассасин может быть уже там!

- Что? О чем ты...

Каулес закричал как раз в тот момент, когда связь прервалась. Он поспешно взглянул на экран телефона, но потери сигнала не было. Он попытался связаться с Фьоре телепатически, но тоже не смог.

- Арчер! Отправляйся к моей сестре!

Хирон кивнул и тотчас же исчез. С ошеломленным видом Альтея и остальные молча проводили взглядом Каулеса, который устремился наружу, но затем поспешили следом.

- В чем дело?

Каулес на бегу ответил на вопрос Астольфо.

- Ассасин искал способ проникнуть в замок! Поэтому некоторые трупы были обезображены не так сильно. Всерьез досталось лишь тем, которые что-то знали!

Именно в этот момент Жанна с остальными, наконец, осознали, что имели дело с самым опасным серийным убийцей. С тем, кто был рожден, чтобы убивать, освоил навыки заметать следы и даже научился строить планы, ведущие к безоговорочной победе.

Кто бы мог представить себе столь ужасающее, столь раскованное безрассудство? Ассасин всерьез пытался убить всех остальных Слуг, избрав наиболее подходящую для него стратегию – устранение Мастеров.

- Райдер, отправляйся вперед! Твой Мастер тоже в опасности!

Взволнованно кивнув, Астольфо перешел в призрачную форму. Жанна уже обогнала Каулеса и устремилась вперед с еще большим импульсом. Скорость Слуги позволит ей добраться до замка менее чем за пять минут. Однако даже эта краткая задержка могла оказаться фатальной. Ему оставалось лишь молиться за то, что Фьоре услышала его последние слова и поняла их.

Выдворяя из головы боль от пытки, Каулес продолжал бежать.

§§§

Над внутренним двором эхом разносились звуки ударов. Их издавали два скрещивающихся друг с другом длинных деревянных оружия в форме алебарды и большого меча. Несмотря на то, что они не сыпали искрами при столкновении, напряжение между противниками было очевидным.

Резко выдохнув, Зиг прыгнул вперед, чтобы сократить дистанцию до расстояния удара. Длина и скорость древкового оружия отличались от таковых у меча. Даже его большой клинок не мог сравниться в длине с алебардой. Поэтому первым делом он попытался пробить ее защиту.

Однако для владельца древкового оружия это атака была словно по учебнику и потому являлась предсказуемой. С равнодушным вздохом гомункула совершила вращательное движение алебардой и отступила назад, увеличив дистанцию между ними и с легкостью отразив удар Зига. Деревянное оружие ударило Зига прямо в живот, и его отбросило назад чудовищной силой боевой гомункулы – лидера, которой Горд дал имя «Тул».

Тул уперла древко алебарды в землю и произнесла:

- Уже час прошел. Может, тебе пора сдаться?

- ...

Зиг вновь поднялся на ноги и поднял меч, не сказав ни слова. Его лицо ничего не выражало.

- Да, в тебе заключена Героическая душа, а сердце мечника даровало тебе невероятное количество жизненной силы для гомункула твоего типа. Но твои боевые способности, максимум, средние. Заурядные. Незначительные.

- Когда ты так говоришь...

Плечи Зига поникли, и Тул рассмеялась.

- Тебе не победить откалиброванного для битвы гомункула вроде меня, не говоря уж о Слуге.

- Но все же... мне нужно сражаться в первых рядах.

- Ты хочешь сражаться, оставаясь в этой форме? Сдавайся или найди место, где можно спрятаться. Схватка со Слугой уму непостижима, тебе и за сотню лет не сравниться с этими существами. Даже самый слабый и хрупкий на вид Слуга обладает пугающими способностями для войны и бойни.

Астольфо и Жанна сами по себе стоили тысячи солдат, и даже Хирон – даже спокойный интеллигент – становился несравненным стрелком, когда брал в руки свой лук. Они были Слугами – маленькими и в то же время величайшими чудесами, призванными для достижения победы в Войне за Святой Грааль, копиями героев, которых почитали люди по всему миру.

- Да, я это знаю.

- Правда? Что ж, возможно, не мне говорить тебе это, но...

Внезапно, она замолкла. Они окинули взглядом двор, который выбрали площадкой для тренировок. Еще вчера здесь был роскошный сад, где Берсеркер сорвала немало цветов, но теперь он был погребен под горами обломков. Зигу по-прежнему казалось, что это место, окрашенное золотом последних солнечных лучей, несло в себе некую навязчивую красоту.

Близилась ночь, вскоре должны были вернуться Слуги. Он надеялся, что им удалось найти какие-нибудь зацепки, которые могли бы привести их к Ассасину.

- Спрошу прямо. Сколько тебе еще осталось жить? – небрежно поинтересовался Зиг, на что Тул без колебаний ответила:

- Если говорить честно, то еще два-три месяца.

- Ясно, - пробормотал Зиг, осматривая двор. *Значит, она и дальше будет выполнять свой долг, пока смерть не придет за ней.*

- Если подумать, то... я, кажется, так и не поблагодарила тебя, - без всякого предупреждения сказала Тул. Зиг лишь озадаченно наклонил голову вбок, услышав эти ее внезапные слова.

- Меня?

- Да. Благодаря тебе, мы были спасены. Потому что ты пришел. Потому что ты сбежал. Потому что ты подумал о бегстве. Мы смогли выбрать свободу. Смогли убежать, смогли сражаться... как ты, - с гордостью произнесла Тул.

- Но я...

Слова, которые он хотел сказать, утратили четкость и исчезли, так и не слетев с его губ. Выбор, что был сделан, принадлежал только им. Он лишь стоял за спинами своих товарищей и слегка подтолкнул их. Он понимал это, но...

- ...это и вправду то, чем я могу гордиться?

- Думаю, да, - рассмеявшись, мягко произнесла Тул и подняла взгляд к небу.

- Надвигается туман. Возможно, причиной тому холодная погода. Мы оба вспотели от тренировки, так что, может, вернемся внутрь?

Не успели они покинуть двор, как Тул вдруг побледнела и рухнула на землю. Зиг попытался подхватить ее, но через секунду сам упал на колени от головокружения.

- Что... происходит?

Зиг сразу же все понял – ему под кожу проникало нечто ужасное. Было в этом тумане нечто неестественное.

- Нам нужно внутрь!

Зиг кое-как взял себя в руки, схватил Тул за плечи и затащил ее обратно в замок. Захлопнув дверь, он начал хлопать ладонью по щекам гомункулы.

- Эй! Можешь встать?

- Я в порядке... другие!.. - слабым голосом произнесла Тул и закрыла глаза. По спине Зига прошла волна холода, прежде чем он понял, что она всего лишь потеряла сознание. Следуя словам Тул, Зиг приказал гомункулам в крепости не выходить на улицу, а сам поспешил на помощь тем, кто работал снаружи. Однако стоило ему только высунуть руку в окно, как ее пронзила боль, а кожа начала слезать с плоти. Выходить наружу без мер предосторожности было равносильно самоубийству.

- Эй ты, гомункул! Ч-что здесь происходит?

Услышав панический крик Горда, Зиг ощутил наплыв разочарования и повысил голос:

- Откуда мне знать, если даже Вам это неизвестно?!

- Проклятье... это Слуга? Или маг из Ассоциации?..

- Горд! Горд Музик Иггдмиления! В замке есть Тайные знаки, способные отравить яды?

Зиг схватил Горда за плечи и начал трясти, пока тот, наконец, не успокоился.

- У нас есть кусок ткани Арахны, который мы обнаружили, пока искали катализатор для Хирона!.. Она должна быть в кладовой, идем!

Кладовая была под завязку набита предметами, которые были сочтены ненужными для Войны за Святой Грааль. Здесь и хранился кусок ткани, по легендам сплетенной самой Арахной. Настолько качественная, что ее не стыдно было поднести самим богам, она могла в определенной мере защитить от нечистот. Зиг взял ткань из рук Горда и обмотал ею голову, прикрыв нос и рот.

- С ней ты сможешь дышать, но у нас нет ничего, что могло бы помочь тебе видеть. Тебе ясно?

- Да, ясно!..

Зная, что на крыше были гомункулы, которые развешивали там белье из стирки, Зиг устремился вверх по лестнице. Выйдя наружу, он обнаружил, что туман стал аномально плотным. Всё было словно покрыто шелком. Он встал на колени и начал шарить обеими руками в надежде наткнуться на кого-нибудь. Он мог лишь ползти вперед, чувствуя, как усиливалась боль, а поле зрения сужалось все сильнее с каждой секундой. Зиг начал понимать то чувство, которое омывало все его тело – это был непреодолимый ужас. Успокойся, сказал он себе. В его груди находилось сердце убийцы дракона. Ничто не могло остановить его биение.

Наконец, руки Зига смогли нащупать тело гомункула. К счастью, они, похоже, тоже заметили странность происходящего и собрались в одном месте. Рядом он обнаружил еще двоих.

- Держитесь!..

Никто из трех пострадавших гомункулов не ответил на его голос. Не в силах определить, кто из них больше всего нуждался в помощи, он решил забрать с собой двоих. Из-за уменьшенной мышечной массы они были легче обычного человека, но унести всех трех он все равно не мог.

Зрение начало размываться. Поскольку ткань не закрывала его голову полностью, туман быстро начал вредить глазам. Протерев их платком, он смог восстановить зрение достаточно для того, чтобы затащить двоих гомункулов в замок. Те, кто находился внутри, приняли их и начали возвращать к жизни.

Снаружи оставался еще один гомункул. Зиг вновь погрузился в туман – и в этот раз начало исчезать не только его зрение, но и чувство направления. Он едва смог повторить те несколько метров его предыдущего пути, когда сводящая с ума агония сдавила его как снаружи, так и внутри. Мозг и позвоночник словно развалились на горящие осколки и смешались в кучу. Каждый вдох обжигал легкие, кашель раздирает горло. Он мог лишь ползти вперед, шаря руками, молиться и сыпать проклятиями.

Его руки коснулись чего-то мягкого. Времени ползать на четвереньках больше не было, поэтому он собрал все свои силы и встал на ноги, поднимая обмякшее тело гомункула. Однако, когда он развернулся, чтобы затащить его внутрь – перед ним стояла лишь непроницаемая стена тумана.

Ух!...

Стиснув зубы, он начал движение, ведомый неразборчивой памятью. Его кожа разжижалась и таяла, все его тело словно резало множество клинков. Из глаз текла кровь.

- Сюда... быстрее!

Полагаясь на едва слышные крики гомункулов, Зиг отчаянно тащил себя вперед. Он вытянул руку, ощутил, как кто-то схватил ее – и его силком затащили обратно в замок. На него и гомункула, которого он нес, полилась холодная вода. Боль начала быстро отступать, а пока его обтирали полотенцем, разум восстановился достаточно для того, чтобы вновь внятно мыслить.

- Теперь все наши должны быть в замке, - мягко произнесла гомункула. Зиг облегченно вздохнул и спросил:

- Все целы?

Последний гомункул... уже скончался.

Зиг посмотрел на гомункула и увидел, что она говорила правду. Тело, которое он так старался вытащить из тумана, уже покинула жизнь.

- Проклятье!..

Он прижал ладони к лицу. Посыпались кусочки отслаивающейся кожи.

- Но благодаря тебе мы смогли спасти двух других.

Возможно, она сказала это, чтобы его утешить, но Зиг чувствовал лишь отвращение к себе и своей беспомощности.

Внезапно, раздался крик и звук разбившегося стекла. Зиг поднялся на ноги. Крик был слишком эмоциональным и поэтому не мог принадлежать гомункулу – значит, это была Фьоре.

- Я иду.

- Эй, подожди!

Он не мог сидеть на месте. Забыв про боль и все то, что он испытал, Зиг устремился вперед. Теперь его обурежала ярость, скорбь и сожаление о том, что он не смог спасти всех. Прежде чем он осознал это, боль исчезла, а зрение прояснилось. Зиг не сомневался, что агония вернется, едва он вновь окунется в туман, но сейчас он должен был сосредоточиться на одной эмоции – гнев.

Маг, Слуга, неважно. Он убьет того, кто это сделал.

§§§

- Алло? Каулес?..

Звонок прервался. Фьоре посмотрела на экран своего телефона и увидела значок «Нет сигнала». Несмотря на то, что ночь еще не наступила, небо, похоже, темнело гораздо быстрее, чем ожидалось.

Инстинкты были важны для мага – а в голове Фьоре уже вовсю гремел набат. Спокойствие, которым она наслаждалась, осталось в прошлом, и теперь каждое ее решение приведет либо к выживанию, либо к смерти.

Поблизости никого не было. Не так давно ей принес чай гомункул, но надолго он не задержался. Кроме того, бытовой гомункул ей бы все равно ничем не помог.

Ох, да успокойся ты!

Фьоре глубоко вздохнула и хлопнула себя кулаками по щекам, возвращая тем самым самообладание.

Сначала мне нужно вооружиться моим Тайным знаком. Я сейчас в библиотеке дедушки, а он остался в моей комнате. К тому же я смогу постоять за себя в собственной мастерской. Что ж, тогда ладно...

Фьоре начала медленно двигаться по коридору, стараясь делать так, чтобы кресло шумело как можно меньше. Ее комната находилась примерно в тридцати метрах отсюда. Не зная, обнаружил ее Ассасин или нет, она не могла использовать магию.

Ей нужно было сохранять спокойствие и двигаться осторожно – но быстро. Всего лишь тридцать метров – при обычных обстоятельствах она бы даже не стала забивать себе этим голову. В коридоре было тихо. Ни бормотания беседующих гомункулов, ни шума от Слуг, которые постоянно были поблизости. Само по себе это не было странным, поскольку в данный момент никого из Слуг в замке не было, а количество гомункулов значительно уменьшилось.

Ничего необычного. Этот тихий коридор был таким же, как всегда. И все же...

...колеса всегда так громко скребли по полу?

...почему никто не убирался в этом коридоре?

...этот коридор всегда был таким длинным?

...освещение в этом коридоре всегда было таким тусклым?

...откуда доносился этот запах свежей крови?

...быстрее. Быстрее. Быстрее!..

Бум! От этого звука у нее екнуло сердце. Но это были лишь часы в одной из комнат, возвестившие о том, что наступило четыре часа дня. Ассасин же был достаточно искушенным для того, чтобы подобраться к ней без единого звука. Фьоре едва удержалась от того, чтобы обернуться. Будь Ассасин уже здесь, это все равно было бы пустой тратой времени.

Нужно двигать руками...

Казалось, команды передавались от мозга рукам медленнее, чем должно быть. *Бум!* Часы ударили вновь. Поскольку было четыре часа, они пробьют четыре раза. Это был второй. Второй? Только второй? Неудивительно, что она практически не продвинулась вперед. Время, казалось, растянулось до бесконечности.

Да... сохраняй спокойствие... Бум! Ох, да тише вы! Отвлекаете! Часы бьют раз в секунду, значит, прошло лишь три секунды.

Сколько времени у нее обычно уходило на эту дистанцию? В спешке она могла добраться до двери слева в дальнем конце коридора и попасть в свою комнату где-то минуты за две. Поскольку, будучи в инвалидном кресле, на открытие двери требовалось время, ей нужно было лишь произнести отпирающее слово.

Бум! Четвертый удар. Воцарилась тишина, оставив Фьоре наедине с мраком.

- Что?..

Фьоре повернулась в кресле от изумления. Было темно. Слишком темно для только что наступивших сумерек. Посмотрев в окно, она увидела лишь... белый цвет.

- Что это?..

За окном царил однообразная белизна, тусклая и блеклая, словно кто-то замазал все кистью. Как бы она ни старалась, разглядеть хоть что-нибудь за бледной стеной ей не удалось.

Сначала она подумала, что пошел снег... но это был туман.

«...он обжигал легкие людей...»

«..словно вдыхаешь серу...»

«...в годы деятельности Джека-Потрошителя общество начало осознавать опасности, которые таила в себе индустриализация...»

Лондон
«...город тумана...»

Лондон
«...Город тумана...»

Лондон
«...Город тумана!»

Само время, казалось, покинуло ее разум. Наконец, не заботясь больше о шуме, Фьоре устремилась по коридору так быстро, как только могла.

Сложно было представить себе туман в Трифасе в это время года даже в случае странных выходов погоды, не говоря уж о его скоплении вокруг замка, да еще и в таком количестве. Поэтому это стоило считать магическим феноменом.

Осталось десять метров.

Звуки, издаваемые ее инвалидным креслом, которое она быстро катила вперед, отчетливо разносились по коридору, но на то, чтобы замедлиться, времени не было. Одна лишь мысль о том, что кто-то в любой момент мог подобраться к ней со спины, сводила ее с ума.

Шесть метров.

Благодаря **Сокрытию присутствия**, навыку, идеально подходящему для убийства Мастеров, Ассасины могли стоять прямо рядом со своими целями и оставаться незамеченными, пока на них не посмотрят в упор. Однако он не поможет Слуге не зацепить один из множества сигнальных барьеров, возведенных в этом замке.

Два метра.

Но... если Ассасин был достаточно опытным для того, чтобы миновать их все...

Фьоре достигла своей цели и прошептала отпирающее слово, *Aperio*. Дверь открылась, и ее взгляд метнулся влево. Это была невольная реакция, любой бы на ее месте сделал то же самое. Даже если ты ничего не услышал... даже если тебя не посетило это особое ощущение, словно кто-то стоял за твоей спиной... даже если основные инстинкты сказали тебе, что бояться нечего... Любой бы захотел обернуться и удостовериться в том, что страшиться на самом деле было нечего – успокоить себя осознанием того, что белая фигура на самом деле была колышущейся шторой, а в окна стучал всего лишь ветер.

Поэтому Фьоре заметила ее совершенно случайно, практически незаметную маленькую девочку, слившуюся с окружением. Она не издала ни звука, даже когда устремилась к ней, словно гепард. К счастью для Фьоре, прятаться в коридоре девочке было негде. Прежде чем даже подумать о том, чтобы закричать, она столкнула себя с кресла и ввалилась в комнату.

- *Claudere!*

Скорее всего, защита двери не продержится и десяти секунд, но больше ей и не требовалось. Ей нужно было добраться до стола. *Шевелись!*

- *Aperio*.

Дверь открылась прежде, чем она успела преодолеть половину пути. Изумленно обернувшись, Фьоре, наконец, отчетливо увидела девочку. И это была именно

девочка, настолько маленькая, что представить ее в роли Слуги было невозможно, не говоря уж про класс Ассасин. Ее взору открылись слегка окрашенные волосы, невинное лицо, обтягивающая тело откровенная одежда... и глаза цвета льда, в которых, казалось, не было ни единой эмоции.

- Как?..

- Как? Ты же сама только что это произнесла! А мы хорошо слышим.

В ее голосе присутствовала любопытная расплывчатость. Фьоре казалось, что одни и те же слова проникали в ее уши сразу несколько раз.

- Ты... Джек-Потрошитель?..

- Ага!

Девочка энергично кивнула. Это было даже мило. Затем она начала кружиться и играть с ножом в правой руке. С лезвия капала кровь. Она убила кого-то по пути сюда?

- Ты же Мастер, не так ли? Да, э-э-э... Хирона, верно?

Фьоре начала в страхе отползать, пока девочка с огромным интересом изучала комнату. Она ощутила стыд, когда поняла, что враг находил окружающую обстановку более любопытной, чем ее саму, видя в ней скорее загнанную в угол жертву, нежели противника. Она была совершенно обнажена перед агрессивным взглядом этих пронизывающих глаз.

- Все маги так обставляют свои комнаты?

Девочка указала ножом на несколько предметов. Амулет, который организовывал поток маны в комнате. Самоцвет, использовавшийся в создании замкнутых барьеров. Ее одежды для эвокаций. Частично собранные протезы. Бесчисленные гримуары. Фамильяр, бесстрастно наблюдавший за Джек.

Фьоре снова отползла назад. В углу комнаты стоял стол, на котором лежал чемодан.

- Святого Грааля здесь нет, Ассасин... его уже отняли у нас.

- Мы знаем. Его Красные забрали.

- Н-но тогда почему ты нападаешь на нас?

- Всем известно, что сначала нужно избавиться от слабых.

Чемодан был в пределах досягаемости Фьоре. Ей нужно было лишь схватить его, открыть и прикрепить содержимое к спине. Она гадала, сколько жизней ей потребовалось бы, чтобы это проверить. Но это было лучше, чем лежать на полу и все равно быть убитой.

- Хмм? А, тебе нужно это?

Фьоре воскликнула, когда хирургический скальпель пролетел рядом с ее протянутой рукой и вонзился в чемодан. Джек с самого начала знала, что именно она хотела взять.

- Ах...

Это была искренняя реакция. В чемодане лежала последняя модель ее **Бронзовых манипуляторов**.

- Это что-то важное? Твой Благородный Фантазм? Прости, но мы не позволим тебе им воспользоваться.

Меня это устраивает...

- ...Тогда я использую это!

- А?..

Рука Фьоре схватила лежавшую на столе перчатку. Ей не нужно было открывать чемодан, поскольку использовать она намеревалась не запертый в нем Тайный знак, а валявшуюся в пределах досягаемости старую модель, которую она заметила, пока лихорадочно изучала комнату во время отступления.

- *Educere!*

Слоги сплелись вместе, образуя активизирующее заклинание. Тайный знак скользнул к ней, автоматически определив тепло ее тела. Закрепившись у нее на спине, он быстро расправил четыре конечности.

- *Марс!*

Одна из конечностей выпустила пулю света, которую Джек отразила взмахом ножа. Однако Фьоре уже получила представление о навыках Слуги, не говоря уж о том, что ей было известно ее настоящее имя. Даже у обычного мага сопротивляемости магии было больше, чем у нее.

Конечность продолжала поливать огнем Джек, которая стояла рядом с дверью, ведущей в коридор. Факт оставался фактом: если Фьоре решит действовать, то умрет. Она не могла оставаться в этой комнате, но отступить наружу прямо в туман могло быть опасно. Ей оставалось либо ждать смерти – либо самой шагнуть ей навстречу.

- Всем рукам перейти в автономный режим. Установить пункт назначения за пределами этого тумана!

Фьоре прикрыла рот платком со слабыми антимагическими свойствами и закрыла глаза. По ее команде конечности пришли в движение, разбили окно и вынесли Фьоре наружу.

Она сразу же почувствовала, как каждый участок непокрытой кожи словно начали сдирать с плоти. Несмотря на закрытые веки, глаза постоянно покалывало. Воздух, который она вдыхала через платок, казался холодным и едким.

За промышленной революцией в Лондоне последовало загрязнение воздуха, вызванное развитием производственного сектора. Газы, вроде диоксида углерода, вступали в реакцию с атмосферой и порождали серные туманы. Таким был воздух в Лондоне при жизни Джека-Потрошителя – и Благородный Фантазм-барьер, который скрывал неизвестного убийцу: **Тёмная туманная столица**.

Каждый ее вдох отдавался болью в легких. Туман разъедал ее изнутри. В отличие от терзаемого тела, протезы на ее спине двигались плавно и продуктивно, прокладывая путь наружу.

И все же, несмотря на то, что она проделала достаточно долгий и далекий путь для того, чтобы покинуть зону поражения, ей не удавалось сбежать ни от тумана, ни от звенящего смеха, эхом разносившегося вокруг.

- Триии! – воскликнул явно оживленный голос. Фьоре показалось, что он раздался прямо возле ее уха, но она стряхнула с себя это ощущение.

- Двааа!

Это был обратный отсчет – после которого начнутся самые неприятные вещи, которые она только могла себе вообразить. Конечности несли ее, то и дело меняя направление, но так и не нашли выход.

- Одииин!

Из груди Фьоре начал подниматься вопль. Голос словно накатывал на нее со всех сторон одновременно. Одна из конечностей автоматически отреагировала на угрозу и выстрелила. Благодаря способности обнаруживать источники тепла, этот Тайный знак был эффективен в бою даже в условиях плохой видимости.

- Ноль!

Однако против этой Слуги он оказался бесполезен. Сам туман был ее Благородным Фантазмом, и только она могла нормально действовать в его пределах. Другие Слуги испытывают снижение ловкости, в то время как маги и обычные люди будут в постоянной опасности.

Фьоре не могла услышать взмах ножа, который сломал две искусственные конечности, с легкостью отключив их функции. В тот же самый миг Фьоре потеряла равновесие и рухнула на землю.

- А-а!..

Две оставшиеся конечности продолжали борьбу, но не могли поднять ее и лишь вредили сами себе.

- Пока-пока.

Нож Джек устремился к Фьоре, которая по-прежнему держала свои глаза закрытыми. Зная, что к ней приближался клинок, она превратила рвущийся из груди вопль в призыв собственного Слуги.

- Арчер!..

Джек нужно было просто перерезать ей горло, и она затихнет, как и другие. Одним плавным движением она прижала нож к ее плоти и потянула на себя – но не ощутила реакции. Фьоре исчезла прямо перед ее глазами. В ту же секунду Джек пронзило смертельное намерение, заставившее ее слегка отступить.

- Слуга?..

- Верно.

В нее полетели стрелы, но ловкая Ассасин взмыла в воздух и приземлилась на возвышенность неподалеку.

- Это было быстро. Мы не думали, что ты поспеешь вовремя.

Ситуация буквально балансировала на острие ножа, когда появился Хирон. Он бы не успел добраться до Фьоре, а каждую пущенную им стрелу почувствовали бы и отразили. Оставалось лишь использование командного заклинания, но Фьоре не сделала этого. Она об этом даже не подумала, поскольку губительный туман лишил ее здравомыслия. Тем не менее, она все равно смогла издать крик, но это был не результат ясной мысли, а инстинктивное побуждение. Ее голос достиг Хирона, который сразу же все понял и принял решение. Вместо того, чтобы поразить Джек, он выстрелил во Фьоре – но стрелу венчал не наконечник, а заклинание, призванное отбросить цель назад.

- Закончим нашу дуэль... Джек-Потрошитель.

- Ни за что. Сюда идет еще один Слуга, верно? А мы не настолько глупы, - отчетливо разнесся по воздуху невинный голос девочки, которая проанализировала ситуацию и пришла к точному заключению.

- Так что пока-пока.

Даже Хирон не сможет поймать ее, как только она исчезнет в тумане. Джек начала растворяться – но затем на нее обрушился яростный удар, который стал неожиданностью как для Хирона, так и для Фьоре.

- А?..

Джек остолбенела, и это было вполне естественно. Прежде чем она успела полностью смешаться с туманом, кто-то отсек ей руку.

Это был не Слуга, приближение которого почувствовала Джек. И не человек, который был бы беспомощен в этом тумане. И это был не маг, который не смог бы навредить ей обычным клинком.

- Кто?..

Все слова, что она произнесла до этого момента, вселяли неестественный страх, но теперь ее детский голос сочился жадной крови.

- ...

Юноша не проронил ни слова, прикрывая глаза ладонью. Похоже, он был не в состоянии ясно видеть и не мог сопротивляться туману. Однако он ранил ее. *Он причинил нам сильную боль. Совсем как они. Как те женщины. Мы никогда не простим тебя.*

- Мы... убьем тебя!..

- Могут сказать то же самое... Ассасин.

Джек прищурилась, но юноша лишь бесстрашно посмотрел на нее в ответ. Их безмолвная борьба угрожала перерасти в столкновение, но время было не на ее стороне. В битву вот-вот вступит Астольфо. Какую бы ярость она ни испытывала, Джек не намеревалась начинать бой, победить в котором у нее не было шанса.

- Мы достанем тебя. В следующий раз, будь уверен!

Джек быстро исчезла, и туман быстро рассеялся, открывая взору сумеречное небо.

- Спасибо, - сказал Хирон, поднимая своего Мастера, которая, похоже, была невредима, несмотря на столкновение с Ассасин.

- Это был Ассасин?

- Да, Джек-Потрошитель. Но, к сожалению, его лицо быстро исчезает из памяти.

Несмотря на то, что они столкнулись со Слугой лицом к лицу и даже разговаривали с ним, Зиг обнаружил, что не больше не может вспомнить лицо Ассасина. Это было воздействие навыка «**Стирание информации**», из-за которого все знания, касающиеся Ассасина, быстро исчезали. Нападение Ассасина и битва с ним остались в памяти, но все прочие детали стерлись.

Нападавший, который покрыл замок *****, и *****, держа в руках *** - такова была личность Слуги Ассасин.

- У нас остается два дня на то, чтобы разобраться с этим Ассасином.

Зиг согласился. Если ему что-то и было известно про Ассасина, так это то, что он был слишком опасен для того, чтобы закрыть на него глаза.